

Сопоставительный анализ фразеологизмов с компонентом-орнитонимом в хорватском и русском языках

Bevanda, Iva

Master's thesis / Diplomski rad

2024

Degree Grantor / Ustanova koja je dodijelila akademski / stručni stupanj: **University of Zagreb, Faculty of Humanities and Social Sciences / Sveučilište u Zagrebu, Filozofski fakultet**

Permanent link / Trajna poveznica: <https://um.nsk.hr/um:nbn:hr:131:567914>

Rights / Prava: [In copyright](#) / [Zaštićeno autorskim pravom](#).

Download date / Datum preuzimanja: **2024-11-08**

Sveučilište u Zagrebu
Filozofski fakultet
University of Zagreb
Faculty of Humanities
and Social Sciences

Repository / Repozitorij:

[ODRAZ - open repository of the University of Zagreb
Faculty of Humanities and Social Sciences](#)

Sveučilište u Zagrebu

Filozofski fakultet

Odsjek za istočnoslavenske jezike i književnosti

Katedra za ruski jezik

**Сопоставительный анализ фразеологизмов с компонентом-
орнитонимом в хорватском и русском языках**

Studentica: Iva Bevanda

Mentorica: dr. sc. Branka Barčot

Ak. godina: 2023./2024.

Zagreb, rujan 2024.

Sveučilište u Zagrebu

Filozofski fakultet

Odsjek za istočnoslavenske jezike i književnosti

Katedra za ruski jezik

**Comparative analysis of phraseological units with an ornitonymic
component in Croatian and Russian languages**

Studentica: Iva Bevanda

Mentorica: dr. sc. Branka Barčot

Ak. godina: 2023./2024.

Zagreb, rujan 2024.

Содержание

1. Введение.....	7
2. Теоретическое обоснование	8
2.1. Определение фразеологии и основной единицы фразеологии	8
2.2. Фразеологические исследования в русском и хорватском языках.....	11
2.3. Зоонимы и орнитонимы.....	15
2.4. Метафора и метафоризация как основы образования ФЕ.....	17
2.5. Эквивалентность	18
3. Символика птицы.....	20
4. Методология и корпус	21
5. Анализ русских и хорватских фразеологизмов с компонентом-орнитонимом ...	23
5.1. Гиперонимы <i>птица, птичка, ptica, ptičica</i> и производные прилагательные <i>птичий</i> и <i>ptičji</i> как фразеологические компоненты.....	26
5.2. Орнитонимы <i>воробей, vrabac</i> и <i>vrarčić</i> как фразеологические компоненты.....	30
5.3. Орнитонимы <i>ворон, gavran</i> и производное прилагательное <i>воронов</i> как фразеологические компоненты.....	31
5.4. Орнитонимы <i>ворона, vrana</i> и производное прилагательное <i>vranin</i> как фразеологические компоненты.....	32
5.5. Орнитонимы <i>галка</i> и <i>čavka</i> как фразеологические компоненты	33
5.6. Орнитоним <i>гоголь</i> как фразеологический компонент	34
5.7. Орнитонимы <i>голубь, golub, golurčić, голубка, golubica</i> и производное прилагательное <i>golubinji</i> как фразеологические компоненты.....	35
5.8. Орнитонимы <i>гусь, guska</i> и производное прилагательное <i>guščji</i> как фразеологические компоненты.....	37
5.9. Орнитоним <i>дрозд</i> как фразеологический компонент	39
5.10. Орнитонимы <i>индюк, puran, pura</i> и производное прилагательное <i>purji</i> как фразеологические компоненты.....	40

5.11. Орнитонимы <i>кукушка, kukavica</i> и производное прилагательное <i>kukavičji</i> как фразеологические компоненты.....	40
5.12. Орнитонимы <i>кура, курица, kokoš, koka, kokica, kvočka</i> и производные прилагательные <i>куринный</i> и <i>kokošji</i> как фразеологические компоненты.....	41
5.13. Орнитонимы <i>ласточка, lasta, lastavica</i> и производное прилагательное <i>lastin</i> как фразеологические компоненты	45
5.14. Орнитонимы <i>лебедь, labud</i> и производные прилагательные <i>лебединый, labuđi</i> и <i>labudov</i> как фразеологические компоненты	46
5.15. Орнитонимы <i>навлин, raun, raunica</i> и производное прилагательное <i>raunov</i> как фразеологические компоненты.....	47
5.16. Орнитонимы <i>петух, pijetao, pjetlić</i> и <i>pijevac</i> как фразеологические компоненты	48
5.17. Орнитоним <i>птенец</i> как фразеологический компонент	50
5.18. Орнитонимы <i>сокол, sokol</i> и производное прилагательное <i>sokolov</i> как фразеологические компоненты.....	51
5.19. Орнитонимы <i>соловей</i> и <i>slavuj</i> как фразеологические компоненты	52
5.20. Орнитонимы <i>сорока, svraka</i> и производное прилагательное <i>svračji</i> как фразеологические компоненты.....	53
5.21. Орнитонимы <i>страус, poj</i> и производное прилагательное <i>pojevski</i> как фразеологические компоненты.....	54
5.22. Орнитонимы <i>утёнок, rače</i> и <i>račić</i> как фразеологические компоненты	56
5.23. Орнитонимы <i>утка, patka, patak</i> и производное прилагательное <i>pačji</i> как фразеологические компоненты.....	56
5.24. Орнитонимы <i>феникс</i> и <i>feniks</i> как фразеологические компоненты	57
5.25. Орнитонимы <i>pile, pilić</i> и производные прилагательные <i>цыплячий</i> и <i>pileći</i> как фразеологические компоненты.....	58
5.26. Орнитоним <i>ястреб</i> как фразеологический компонент	58
5.27. Орнитоним <i>ćuk</i> как фразеологический компонент	59
5.28. Орнитонимы <i>djetao</i> и <i>djetlić</i> как фразеологические компоненты.....	59

5.29.	Орнитоним <i>grlica</i> как фразеологический компонент	59
5.30.	Орнитоним <i>kanarinac</i> как фразеологический компонент.....	60
5.31.	Орнитоним <i>kobac</i> как фразеологический компонент	60
5.32.	Орнитоним <i>kreštalica</i> как фразеологический компонент	61
5.33.	Орнитонимы <i>papagaj</i> и <i>papiga</i> как фразеологические компоненты	61
5.34.	Производное прилагательное <i>prepeličji</i> как фразеологический компонент .	61
5.35.	Орнитоним <i>ševa</i> как фразеологический компонент.....	61
5.36.	Орнитоним <i>tetrijev</i> как фразеологический компонент	62
6.	Итоги сопоставительного анализа фразеологизмов с компонентом-орнитонимом в русском и хорватском языках.....	62
6.1.	Примеры межъязыковой эквивалентности в собранном корпусе.....	63
7.	Часть фразеологической картины мира двух народов	65
8.	Заключение	67
9.	Список использованной литературы	69
9.1.	Научная литература	69
9.2.	Словари	71
9.3.	Энциклопедии и электронные ресурсы	72
10.	Sažetak.....	72
12.	Ключевые слова	73
13.	Biografija.....	73

1. Введение

Предметом исследования данной работы является сопоставительный анализ фразеологизмов с орнитонимическим компонентом с акцентом на их значениях. В работе рассматривается и символика орнитонимов, преимущественно обобщающего термина *птица*. Также даны краткие обзоры на тему эквивалентности, сходств и различий фразеологической картины мира русского и хорватского народов.

Выбор темы данной работы обусловлен интересом автора к фразеологии, а выбор именно орнитонимов заключается в значительности птиц в жизни человека, продуктивности орнитонимов во фразеологических фондах двух языков и стремлении к лучшему пониманию семантики орнитонимов в языковой картине мира носителей изучаемых языков. В центре внимания исследования орнитонимы, поскольку они занимают особое место в обеих лингвокультурах. Птица является архетипическим образом духа, души. Птицы выступают в качестве символа свободы, вдохновения, божественной сущности. Они соотносятся с воздухом и в пространственной символике с верхом (Рогалевич 2004: 340–342 цит. по Barčot 2019: 33). Важность изучения орнитонимов подтверждается тем, что как в русском, так и в хорватском языке эти лексемы характеризуются высокой частотностью употребления и зафиксированы во всех русских и хорватских словарях, использованных в данной работе.

Цель работы – сопоставительным анализом определить сходства и различия между хорватскими и русскими фразеологизмами, имеющими в своем составе орнитонимические компоненты, а также уточнение их значений, сходств и различий в изучаемых языках. Внешний мир в различных культурах воспринимается по-разному, что отражается в языке, в том числе и во фразеологии, отражающей национальные и/или универсальные представления об окружающем мире. По этой причине сопоставительный анализ фразеологизмов является лучшим способом определить, как воспринимаются разные птицы в культурах двух сравниваемых родственных языков.

Фразеология в любом языке является одной из наиболее выразительных по владению лингвокультурной семантикой группой языкового материала и «ценнейшим источником информации о культуре и менталитете народа» (Чжоу 2017: 263). По мнению исследователей, во фразеологии всех языков наиболее частотными являются образы, восходящие к животному миру. Это подтверждает тезис о том, что слова, обозначающие животных, относятся к наиболее древнему пласту лексики во всех языках мира. Стремясь охарактеризовать свое поведение, чувства, состояние, внешность,

человек прибегал к сравнению с тем, что было ему ближе всего. Принципом антропометричности обусловлены процессы номинации, вследствие чего во ФЕ включается зоонимическая лексика (Каримова 2005: 169). В рамках зоонимической фразеологии выделяется особая группа фразеологических единиц – ФЕ с компонентом орнитонимом. Такие ФЕ подчеркивают менталитет любого народа, поскольку определенное количество названий птиц и частота их употребления составляют значительную часть языковой картины мира его представителей (Фаткуллина 2017: 175-188, Тирадо 2018: 380-397 цит. по Шмакова, Белая 2021: 1).

Имея в виду, что речь идет о двух родственных славянских языках, гипотеза данной работы – между анализируемыми фразеологизмами русского и хорватского языков существуют символические, семантические и структурные сходства, отражающие универсальность символики птицы. Согласно изложенной гипотезе, данная работа пытается ответить на следующие вопросы:

- Какие орнитонимы являются фразеологически продуктивными в двух исследуемых языках и каким способом мотивируют фразеологическое значение?
- Существует ли фразеологическая межъязыковая эквивалентность?
- Какие сферы человеческой деятельности орнитонимические ФЕ описывают?
- Какие сходства и различия наблюдаются в части фразеологических картин мира русского и хорватского народов?

Данная работа состоит из следующих глав: введение, теоретическая часть (5 подразделов), символика птицы, методология и корпус, сопоставительный анализ русских и хорватских фразеологизмов с компонентом орнитонимом, итоги сопоставительного анализа (с подразделом *примеры межъязыковой эквивалентности в собранном корпусе*), часть фразеологической картины мира двух народов, заключение, список использованной литературы, аннотация, ключевые слова на русском и хорватском языках и биография.

2. Теоретическое обоснование

2.1. Определение фразеологии и основной единицы фразеологии

В языке есть особые лексические единицы, являющиеся богатыми выразительными средствами языка, придающие ему национальный колорит, образность,

живость, эмоциональность. Эти лексические единицы являются устойчивыми сочетаниями слов языка и называются *фразеологизмами*.

«Фразеологическим оборотом или фразеологизмом называются семантически неделимые словосочетания, которым свойственно постоянство особого целостного значения, компонентного состава грамматических категорий и оценочности.» Наука, изучающая фразеологизмы, называется фразеологией, в буквальном переводе с греческого языка означает учение о выражениях („*logos*“ – учение, „*phrasis*“ – выражение). Основной задачей фразеологии, как лингвистической науки, является исследование и описание фразеологического фонда того или иного языка (Валгина 1987: 41 цит. по Абдыракматова 2007: 1).

Классификация фразеологических единиц являлась, и в настоящее время является одной из актуальных проблем фразеологии. Существуют различные подходы к классификации фразеологических единиц. В языкознании есть узкое и широкое понимание объема фразеологии. Сторонники узкого понимания, сужая границы фразеологии, относят к ней только идиомы. В *Словаре лингвистических терминов* понятие идиомы трактуется следующим образом: «фразеологическая единица, обладающая ярко выраженными стилистическими особенностями, благодаря которым ее употребление вносит в речь элемент игры, шутки, нарочитости» (Ахманова 1969: 165–166 цит. по Джасим 2023: 56). В *Лингвистическом энциклопедическом словаре* данный термин рассматривается в статье *Фразеологизм*: «единицы, характеризующиеся переосмыслением их лексико-грамматического состава и обладающие целостной номинативной функцией» (например: *выносить сор из избы, по горячим следам, белая ворона*) (Телия 1990: 559 цит. по Джасим 2023: 56). Исходя из логики вышеприведённого толкования, можно сделать вывод, что, например, в словосочетании *белая ворона* так называемый референт не является вороной и не характеризуется как белый, т. е. значение словосочетания *белая ворона* нельзя представить как сочетание значений его слов-компонентов. Невозможность выявления значения сложного, составного целого из значений его компонентов является наиболее широко распространённым пониманием идиомы. Существует и более формальное определение идиомы. Признаками идиомы различными исследователями считаются случаи, когда а) одно из слов не употребляется вне данного сочетания (*бить баклуши*); б) в рамках идиоматического сочетания нарушаются правила управления или согласования (*в течение*); в) ни одна из словоформ в составе идиоматического выражения не может быть опущена без нарушения его

семантики (она *все равно* не узнает) (Джасим 2023: 56). Некоторые исследователи также считают, что объем термина идиома можно приравнять к фразеологическим сращениям, т.е. к подразделу фразеологической единицы (фразеологизма) по классификации В. В. Виноградова (Кардумян, Павленко 2018: 1). Очевидно, что вопрос фразеологической терминологии обширен, но в данной работе мы будем использовать термин фразеологизм или фразеологическая единица (ФЕ). Недостаток узкого понимания объема фразеологии в том, что из фразеологии выпадает большое количество фразеологических единиц с мотивированным образным значением. Сторонники широкого понимания в состав фразеологии включают все виды устойчивых сочетаний: парные слова, крылатые выражения, афоризмы, пословицы, поговорки, газетные штампы и т. п. Фразеологизмы классифицируются в зависимости от того или иного признака.

Исследователи определяют следующие основные отличительные характеристики фразеологизмов: воспроизводимость, устойчивость, образность, сочетаемость лексем и семем, внутрикомпонентные связи, постоянство компонентного состава, семантическую целостность, лексическую неделимость и т. п. (Виноградов 1972 цит. по Абдыракматова 2007: 1).

Большая заслуга в развитии фразеологии, как самостоятельной лингвистической науки, принадлежит В. В. Виноградову, опубликовавшему в 40-х годах прошлого столетия ряд статей, в которых, развивая идеи Ш. Балли, предлагает общепринятую классификацию фразеологических единиц. «Основной принцип этой классификации – степень семантической слитности компонентов в целостном значении фразеологических единиц». На основе данного принципа В. В. Виноградовым выделено три типа фразеологических единиц: *фразеологические сращения*, *фразеологические единства* и *фразеологические сочетания* (Виноградов 1972 цит. по Абдыракматова 2007: 1).

Фразеологическими сращениями называется «тип словосочетаний абсолютно неделимых, неразложимых, значение которых совершенно независимо от их лексического состава». Например: *из рук вон* – 'плохо', *бить баклуши* – 'бездельничать' фразеологические сращения характеризуются семантической спаянностью компонентов, целостное значение которого абсолютно не выводится из его компонентов.

Фразеологические единства – фразеологизмы, целостное значение которых мотивируется на значении его компонентов. Значение фразеологизмов данного типа

можно разгадать на основе понимания их внутренней формы. Например: *вылететь в трубу* – 'обанкротиться', *пускать пыль в глаза* – 'обманывать' (Виноградов 1972 цит. по Абдыракматова 2007: 1).

Фразеологические сочетания характеризуются тем, что они не обладают целостным значением и не являются семантическими единствами. Фразеологические сочетания составляют самую многочисленную группу устойчивых сочетаний. В особую группу следует выделить некоторые цитаты, пословицы, поговорки, которые приобретают отдельные черты фразеологизмов, например, воспроизводимость. Такие обороты называются фразеологизованными (Осмонова 1972: 29 цит. по Абдыракматова 2007: 2). Примером фразеологизованного оборота является *раскуплены, как горячие пирожки*, (Чепкасов 2021: 840) со значением 'быть купленным быстро и в больших количествах'.

Фразеологизмы возникают в результате пересечения языка и культуры. Они содержат информацию о мире конкретной страны, ее истории, образе жизни и традициях. Фразеологизмы имеют внутреннюю форму, которая определяется как способ передачи смысла, мотивированный образной основой и поощряющий употребление этого значения в речи, и который тесно связан с культурой (Шмакова, Белая 2021: 2).

Поскольку в данной работе мы придерживаемся фразеологии в узком смысле, мы не будем анализировать пословицы, которыми занимается отдельная дисциплина — паремиология.

2.2. Фразеологические исследования в русском и хорватском языках

Фразеология, как одна из самых молодых лингвистических дисциплин, начала отделяться от лексикологии лишь в середине прошлого века, точнее после 1947 года, т. е. после опубликования пионерского труда «Об основных типах фразеологических единиц в русском языке» лингвиста В. В. Виноградова (Turk 2002: 131).¹ Фразеология достигла своего расцвета прежде всего на территории бывшего Советского Союза, но вскоре интерес к этой области возрос и в других славянских странах, поэтому в них стали публиковаться теоретические работы, связанные с фразеологией некоторых языков,

¹ Собственный перевод.

часто сравнивающие их с другими славянскими и неславянскими языками. Вскоре фразеологи проявили большой интерес к фразеографии и начали составлять одноязычные и многоязычные фразеологические словари (Fink-Arsovski 2007: 228).²

Одним из первых российских ученых, который обратил внимание на фразеологическую теорию Ш. Балли и продолжил изучение особенностей фразеологизма был академик В. В. Виноградов. Концепция академика Виноградова — это особая ступень в развитии теории неразложимых сочетаний. Основное ее значение заключается в том, что благодаря ей, ФЕ получили более обоснованное определение, именно как лексические комплексы с особым семантическим своеобразием. Фразеологическая теория В. В. Виноградова исходит из следующих отправных идей: 1) ФЕ являются «устойчивые» словесные комплексы, противопоставляемые «свободным» синтаксическим словосочетаниям как готовые языковые образования, не создаваемые, а лишь воспроизводимые в процессе речи; 2) конституирующим свойством ФЕ служит семантическая спаянность или неразложимость составляющих ее слов, выступающая либо как сквозная смысловая их взаимосвязанность, либо как односторонняя зависимость одного компонента от другого; 3) в любом из этих случаев результатом или формой проявления внутренней семантической спаянности ФЕ служит определенное лексическое (а не грамматическое) значение целой единицы или ее компонента; 4) семантическая спаянность компонентов предполагает стабильность их морфологического оформления и синтаксической организации; 5) семантическая типа ФЕ: их спаянность имеет три степени, определяющих три 1) сращения или идиомы — демотивированные единицы, выступающие как эквиваленты слов; 2) единства — мотивированные единицы, обнаруживающие способность либо к подмене отдельных компонентов, либо к раздвижению посредством подменного «упаковочного» материала, либо к перемещению компонентов и выступающие как «потенциальные эквиваленты» слова; 3) фразеологические сочетания, в которых один компонент семантически зависит от другого и потому получает в связи с этим последним не свободное фразеологически связанное значение, при чем оно проявляется в нем лишь в связи с определенным ограниченным традицией кругом слов; в виду того, что каждый их компонент имеет

² Собственный перевод.

раздельное значение, такие сочетания эквивалентами слов не являются (Амосова 1961 цит. по Лобода 2001: 1–2).

Однако другой точки зрения на проблемы фразеологии придерживается Н. М. Шанский. Фразеологизмами, или фразеологическими оборотами, Н. М. Шанский считает устойчивые словосочетания, «аналогичные по своей воспроизводимости в качестве готовых и целостных единиц словам (*поставить на ноги, душой и телом, грудная клетка, без меня женили, молоко на губах не обсохло, отправиться на боковую, нож острый, лес рубят – щепки летят, человек – это звучит гордо* и т. д.) Таким образом, во фразеологии изучаются как устойчивые сочетания слов, семантически эквивалентные слову, так и устойчивые словосочетания слов, в семантическом и структурном отношении представляющие собой предложения, т.е. все воспроизводимые единицы без исключения. Отнесение тех или иных образований к фразеологическим явлениям или, напротив, выведение их за пределы фразеологических оборотов обуславливается тем, номинативные это единицы или коммуникативные, а тем, извлекаются ли они из памяти целиком или творятся в процессе общения». ФЕ дается следующее определение: «фразеологический оборот – это воспроизводимая в готовом виде единица языка из двух или более ударных компонентов словного характера, фиксированная (т. е. постоянная) по своему значению, составу и структуре». Итак, основным свойством ФЕ Н. М. Шанский считает воспроизводимость. Именно этим, по его мнению, фразеологизм коренным образом отличается от свободного сочетания слов, а также автор выделяет характерный набор дифференциальных признаков: 1) это готовые образования, которые не создаются в процессе общения, а извлекаются из памяти целиком; 2) это такие единицы, для которых, как и отдельных слов, характерно постоянство состава, структуры и семантики; 3) в акцентологическом отношении эти компоненты имеют два (или больше) основных ударения; 4) это, наконец, членимые образования, компоненты которых осознаются говорящим как слова» (Ройзензон 1973 цит. по Лобода 2001: 2).

В качестве критериев определения фразеологизма в русском языке называют в различных комбинациях устойчивость, целостность значения, не выводимую из суммы значений составляющих его слов, раздельнооформленность, возможность структурных вариантов или новообразований, воспроизводимость, эквивалентность слову, непереводаемость на другие языки (Лобода 2001: 2).

В рамках нашего исследования мы уделяем особое внимание орнитонимам, которые занимают важное место в фразеологии как русского, так и хорватского языка. Исследование орнитонимов позволит глубже понять их значение и осветить культурные и языковые особенности обеих традиций. В научной литературе орнитонимы описаны в разных аспектах: названия птиц как специфическая группа слов на материале русского и английского языков (Н. Ю. Костина), структура лексико-семантического поля «птица» в языковом сознании носителей русского, английского и немецкого языков (В. В. Сибул), ассоциативный потенциал орнитонимов (Т. В. Слива), страноведение через фразеологизмы с компонентом орнитонимом (Б. Викторов, И. И. Земцовский, Л. Е. Кругликова, В. М. Мокиенко, А. И. Молотков), орнитонимы в фольклорном тексте и народно-поэтической речи (Л. Ю. Гусев, А. Т. Хороленко), лексикографирование орнитонимов (Э. И. Сафин, Р. М. Беме, В. Е. Флинт, В. К. Рябинцев), сопоставительный анализ русских орнитонимов с английскими, немецкими, турецкими, французскими, итальянскими, испанскими (И. А. Веснина, А. П. Денисова, А. А. Гимадеева, Н. Ю. Костина, М. В. Кутьева, О. Б. Симакова, А. С. Филатова). Есть работы, связанные с изучением русских орнитонимов с переносным и символическим значением (М. В. Кутьева, Н. А. Куршкина, О. Г. Пестова, О. Б. Симакова, С. В. Костылева и др.), а также орнитонимы в мифологии стран Европы и Азии (Мифологическая энциклопедия) и др. (Сивкова, Нгуен 2016: 96-97).

Исследованием лингвокультурной специфики фразеологических единиц с ключевым словом-орнитонимом в различных языках занимались многие лингвисты. Существует большое количество работ по национально-культурной специфике фразеологических единиц с ключевым словом орнитонимом в русском языке, к примеру, исследования Е. В. Лысовой, М. М. Вознесенской, Е. Р. Малафеевой. Изучением данной проблемы в русском, английском и французском языках занимались такие лингвисты, как А. С. Савенко, Е. М. Маклакова. Компаративный анализ фразеологических единиц с ключевым словом орнитонимом в русском, английском и тюркских языках присутствует в работах Р. А. Аюповой, К. Я. Сахибуллиной, Н. Д. Пименовой, Л. Р. Сакаевой (Губина, Пронченко 2016: 24).

Орнитонимы рассматриваются в русской научной литературе очень широко и с разных сторон. Ученые исследуют структуру тематической группы существительных со значением «птица» (Н. Ю. Костина, В. В. Сибул, О. Б. Симакова), семантическую трансформацию орнитонимов (М. А. Кутьева, А. П. Денисова), фразеологизмы с

компонентом-орнитонимом (В. М. Мокиенко, Н. Д. Пименова, И. И. Земцовский, Б. Викторов, А. И. Молотков, Л. И. Кругликова и др.) (Лиин, Сивкова 2016: 460-461).

Русские фразеологи прежде всего занимаются изменчивостью лексического состава фразеологизмов, которую они считают одной из его основных характеристик. Например, Молотков указывает, что «появление вариантности, т. е. взаимной заменяемости компонентов фразеологизма, является особенностью его формы» (Молотков цит. по Parizoska 2022: 39)³, а Мокиенко утверждает, что вариантность является показателем относительной неустойчивости формы фразеологизма (Мокиенко цит. по Parizoska 2022: 39).⁴ Подобный взгляд на это явление находим и в хорватской фразеологической теории. Так Менац указывает, что структура ФЕ очень устойчива, но это не означает, что во всех ФЕ все компоненты незаменимы. Хорватская традиционная фразеологическая теория опирается на русскую и утверждает, что изменения ФЕ строго ограничены (Менац цит. по Parizoska 2022: 40).⁵

2.3. Зоонимы и орнитонимы

Зоонимическая фразеология изучает фразеологические единицы, лишь одним компонентом которых является название животного (Varčot 2014: 9).⁶ По мнению исследователей, во фразеологии всех языков наиболее частотными являются образы, восходящие к животному миру. Это подтверждает тезис о том, что слова, обозначающие животных (зоонимы), относятся к наиболее древнему пласту лексики во всех языках мира. Стремясь охарактеризовать свое поведение, чувства, состояние, внешность, человек прибегал к сравнению с тем, что было ему ближе всего. Принципом антропометричности обусловлены процессы номинации, вследствие чего во ФЕ включается зоонимическая лексика (Каримова 2005: 169). Животное было для людей не только источником питания и одежды, но и мерилom многих человеческих качеств – как физических, так и нравственных. Поэтому происхождение многих фразеологизмов связано с особенностями диких и домашних животных, птиц, насекомых, рыб (Каримова 2005: 170).

³ Собственный перевод.

⁴ Собственный перевод.

⁵ Собственный перевод.

⁶ Собственный перевод.

Термины *антропоморфизм* и *зооморфизм*, два антипода одной реальности, имеют прямое отношение к языковой картине мира: зооморфизм обозначает животное в человеческом, а антропоморфизм обозначает человеческое в животном (Varčot 2021: 108).⁷ «В хорватской фразеологии устоялось употребление термина зооним для обозначения названия животного компонента ФЕ, тогда как в современной ономастике, различающей имя и название, зооним фактически является собственным именем животного, а не его названием» (Brozović Rončević, Čilaš Šimpraga, 2008: 37-58 цит. по Varčot 2014: 482).⁸ В иностранной фразеологии для обозначения животного компонента ФЕ также употребляется и термин *анимализм*. Термины *анимализм* и *зооним* находятся в гиперонимно-гипонимическом отношении, при этом зооним обозначает животный компонент в ФЕ (например, *собака, курица, медведь*), а термин *анимализм* имеет гораздо более широкое значение. А именно, *анимализм* – это обобщающий термин, который может обозначать: 1) зооним и производное от зоонима прилагательное, 2) зоосоматизм (например, *хвост, лапа, грива*), но и 3) какой-то компонент из мира фауны: название места обитания (например, *джунгли*), жилища (например, *сарай*), название продуктов животного происхождения (например, *яйцо, мед*), название аксессуара или принадлежности, связанной с животным (например, *уздечка, крюк, поводок*), но и 4) звукоподражательные глаголы (например, *чирикать*), а также 5) глаголы, основное лексическое значение которых из области животного мира (например, *гложить*). Анималистическая фразеология включает в себя все фразеологизмы, содержащие один из перечисленных пяти видов компонентов, но к анималистическим фразеологизмам относят и те фразеологизмы, которые не имеют в своем составе ни одного из этих компонентов, но именно поэтому 6) их образ напрямую связан с животным миром: например, *зализывать <свои> раны* (Varčot 2021: 109-110).⁹

Орнитоним (от греч. *ornis (ornitos)* «птица», *onima* «имя, название») – это номинативная единица, представленная отдельным словом или сочетанием слов, которая служит для выделения, индивидуализации и идентификации именуемой птицы среди других птиц (Симакова 2003: 11 цит. по Губина, Пронченко 2016: 19). Фразеологизмы с орнитонимами подчеркивают менталитет любого народа, поскольку определенное

⁷ Собственный перевод.

⁸ Собственный перевод.

⁹ Собственный перевод.

количество названий птиц и частота их употребления составляют значительную часть языковой картины мира его представителей (Фаткуллина 2017: 175-188, Тирадо 2018: 380-397 цит. по Шмакова, Белая 2021: 1).

2.4. Метафора и метафоризация как основы образования ФЕ

Согласно энциклопедическому определению, метафора (греч. *μεταφορά* – перенос), троп, состоящий в употреблении слова, которое обозначает некоторый класс объектов, явлений, действий или признаков, для обозначения другого, сходного с данным, класса объектов или индивида. В расширительном смысле термин *метафора* относят также к другим видам употребления слов в переносном значении. Метафора – один из основных приёмов познания и наименования объектов действительности, создания художественных образов и порождения новых значений. Метафора отбирает свойства одного класса объектов и прилагает их к другому классу или одному из его членов – основному (актуальному) субъекту метафоры. Наиболее распространено восходящее к Аристотелю понимание метафоры как сокращённого сравнения, из которого исключены предикаты подобия *похож*, *напоминает* и т. п., компаративные союзы *как*, *как будто*, *словно*, *ровно* и др. Метафора как определённый вид тропов изучается в поэтике (стилистике, риторике и др.), как источник новых значений слов – в лексикологии, как особый вид речевого употребления – в прагматике, как ассоциативный механизм и объект интерпретации и восприятия речи – в психолингвистике и психологии, как способ мышления и познания действительности – в логике, философии (гносеологии) и когнитивной психологии. Употребительна метафора в формах практической речи, в которых присутствуют экспрессивно-эмоциональный и эстетический аспекты. Она удерживается во фразеологизмах, прозвищах, крылатых фразах, присказках¹⁰.

В. В. Виноградов писал: «Ни один язык не был бы в состоянии выражать каждую конкретную идею самостоятельным словом или корневым элементом. Конкретность опыта беспредельна, ресурсы же самого богатого языка строго ограничены» (Виноградов 1975: 18). Именно поэтому и являются необходимыми переносные, вторичные лексические значения большинства слов, в том числе и орнитонимов. Значения большого

¹⁰ <https://bigenc.ru/c/metafora-a25593> (дата обращения: 03.09.2024.)

количества орнитонимов, ныне считающиеся номинативными, прямыми, исторически оказываются переносными. Вполне вероятно, что в будущем переносные значения многих орнитонимов могут стать номинативными значениями антропонимов (Дмитриева 2012: 406).

Имея в виду, что данная работа анализирует фразеологические единицы с компонентом-орнитонимом надо подчеркнуть значительность зооморфной метафоры. Зооморфная метафора – одна из самых распространенных моделей метафорических номинаций, в которой какой-либо признак животного является сферой-источником, а человек выступает в качестве сферы-мишени такого метафорического уподобления. Зооморфная метафора, таким образом, является когнитивной проекцией «образа» животного на характеристику человека или реалий окружающей действительности (Мерзликина 2021: 116). В основе процесса фразеологизации лежит метафоризация, так как именно метафора позволяет концептуализировать человеческий опыт (Салимзанова, Гильфанова, Любова, Хузин 2020: 119). Номинация с помощью названий представителей животного и птичьего мира — это один из самых распространенных источников метафоры для оценочной характеристики человека. Зооморфная метафора или зооморфизм является результатом когнитивной проекции «образа» животного или птицы на образ человека. Внешний облик птиц, особенности поведения, издаваемых звуков, повадки птиц легко сопоставляются с поведением и внешностью человека (Лиин, Сивкова 2016: 460).

2.5. Эквивалентность

Практически невозможно заниматься сопоставительным фразеологическим анализом и не затрагивать тему эквивалентности. Хотя основной акцент в данной работе сделан на семантическом анализе, сравнение собранных фразеологизмов интересно и с этого аспекта, поскольку наличие эквивалентности способствует тезису о сходстве фразеологизмов двух языков. Фразеологические единицы любого языка намного ярче других языковых единиц, поскольку они отражают своеобразие менталитета и культуры народа. Наряду с различиями, фразеологические системы разных языков обладают достаточно большим количеством сходств и аналогий, составляющих основу сопоставительного анализа. Эквиваленты в системе языка – это более или менее семантически сходные фразеологические единицы двух или более сопоставляемых языков. Как правило, выделяют полные эквиваленты, частичные эквиваленты,

фразеологические аналоги и безэквивалентные фразеологизмы (Баранов 2016: 205 цит. по Почуева 2019: 19).

Полная эквивалентность фразеологических единиц предполагает идентичность значения, внутренней формы, а также синтаксической и лексической структуры. Полных фразеологических эквивалентов сравнительно немного и большинство из них вошли в языки многих народов из античных, религиозных и литературных источников. Некоторые полные эквиваленты допускают незначительные расхождения в образной основе, лексических и стилистических параметрах.

Частичные фразеологические эквиваленты характеризуются сходной семантикой, но различиями во внутренней форме. Можно сказать, что частичная эквивалентность имеет место, когда при семантическом сходстве сопоставляемые фразеологизмы обладают еще и существенным (но не полным) сходством в компонентном составе и синтаксической структуре, при этом сходство определенно доминирует над различиями. Интересно отметить, что фразеологические эквиваленты с разной образной составляющей отражают, с одной стороны, универсальность законов мышления, а с другой – национальную специфику видения мира разными народами.

В отличие от большинства типологий фразеологической эквивалентности, в рамках предлагаемого деления выделяется особая группа фразеологизмов, имеющих лишь (приблизительно) одинаковое значение. А именно, значение таких фразеологизмов выражается разными компонентами и соответственно мотивируется разной образностью. Хотя только семантические эквиваленты обнаруживают определенное сходство с безэквивалентными ФЕ в виде несоответствия лексики и образности, в отличие от безэквивалентных фразеологические аналоги имеют переводные эквиваленты во фразеологических, а не описательных структурах (Čagalj, Svítková 2014: 36).¹¹

Только семантические эквиваленты можем найти и под названием фразеологические аналоги. Под фразеологическими аналогами понимаются фразеологизмы, выражающие одинаковое или близкое значение, но характеризующиеся полным различием внутренней формы, например: рус. *стрелянный (старый) воробей*,

¹¹ Собственный перевод.

hrv. *stari mačak, stari zec, stari lisac*; рус. *считать ворон*, hrv. *prodavati zjake*: рус. *как мокрая курица кто*, hrv. *kao da su sve lađe potonule komu* и т. п. Другими словами, фразеологический аналог – это образная фразеологическая единица одного языка, которая аналогична по смыслу фразеологической единице другого языка, но основанная на другом образе. Фразеологических единиц, имеющих эквиваленты и аналоги в другом языке, значительно больше, чем безэквивалентных выражений.

Довольно часто безэквивалентность объясняется какими-либо культурно-историческими реалиями, особыми традициями народа, зафиксированными во внутренней форме. Безэквивалентные фразеологические единицы не только своей образностью, но и обозначаемыми ими реалиями настолько крепко привязаны к конкретному языку, что разрыв этой связи неизбежно приведет к потере их смысла и национального колорита, а также к невосприимчивости носителями языка. Иными словами, в каждом безэквивалентном фразеологизме отражаются особенности материальной и духовной жизни народа, его уникальный способ мышления, нравственные ценности и своя культурная специфика (Почуева 2019: 19–20).

Обсуждая значение семантики в определении межъязыковой эквивалентности, важно отметить различия как в самом значении, так и в образной основе. Сопоставляемые ФЕ могут иметь схожее значение, но отличаться по своей образной основе, но, с другой стороны, они могут обладать почти идентичной внутренней формой, но при этом не совпадать по значению. Хотя выделение типов эквивалентности между фразеологизмами разных языков часто является сложной задачей, такая классификация полезна, поскольку помогает лучше понять совпадения и различия в номинационных возможностях сопоставляемых фразеологических единиц. Тем не менее, эквиваленты, выделенные на основании этих критериев, следует рассматривать как гипотетические, так как описание фразеологизмов, основанное на подобных критериях, не дает полной картины их реального функционирования. Поэтому классификацию можно использовать как исходный пункт для изучения особенностей употребления ФЕ с близким семантическим значением в каждом конкретном языке (Почуева 2019: 20–21).

3. Символика птицы

Представление о птицах как о человеческих душах распространено по всему миру так же широко, как и мнение, что они являются воплощением божества предсказаний,

бессмертия и радости. В некоторых культурах птицы считаются предвестниками болезней – обычно это вороны, грифы. Однако более распространено мнение, что птицы – благоприятный знак. Считается, что птицы имеют контакт с божественными сферами и приносят послания оттуда, именно поэтому, например, кельты преклонялись перед ними. В представлениях людей птицы – это воплощение мудрости, интеллекта и молниеносности мысли. Во многих мифах, сказаниях и легендах птицы приносят полезные советы героям. В настоящее время – эмблема проницательности и книжной эрудиции, однако в некоторых древних культурах сова имела зловещий, ужасающий символизм (Сакаева 2008: 164–165).

«Мифология предстала одним из семиотических кодов для обозначения универсальных образов и идей. Так, в архаичной, славянской картине мира рыбы являлись символом нижней космической зоны, крупны животные – средней, птицы – верхней космической зоны» (Маслова 2001: 98 цит. по Barčot 2019: 33). Птица является архетипическим образом духа, души. Птицы выступают в качестве символа свободы, вдохновения, божественной сущности. Они соотносятся с воздухом и в пространственной символике с верхом. В индуистской традиции птицы символизируют высшие ступени сущего. В различных мифологиях они ассоциируются с небом, солнцем, громом, ветром. Птица во многих культурах предстаёт противником змеи (дракона), при этом их антагонизм имеет явно выраженный нравственный характер. За различными видами птиц в традиции закрепляется собственная символика. Голубь предстаёт символом Святого Духа, журавль – олицетворение долголетия, пеликан – воплощение жертвенности. В символической традиции фигурируют образы не только реально существующих птиц, но и птиц фантастических – античный феникс, арабские рух и симург, русская жар-птица. Синяя птица, давшая имя пьесе М. Метерлинка, символизирует невозможное (Рогалевич 2004: 340–342 цит. по Barčot 2019: 33). С другой стороны, птицы могут вызывать и отрицательные ассоциации, которые можно объяснить тем, что стаи птиц могут восприниматься и как неблагоприятный и даже устрашающий образ (этот мотив использовал Хичкок в фильме *Птицы*), поскольку со множественностью связано негативное значение (Barčot 2019: 33).

4. Методология и корпус

Настоящее исследование включает в первую очередь сбор фразеологизмов с компонентами орнитонимами из фразеологических словарей. После того, как были

собраны все ФЕ, зафиксированные в доступных словарях, использовались следующие методы научного исследования:

- теоретический анализ научной литературы
- метод сплошной выборки анализируемых фразеологизмов
- описательный метод, включающий анализ семантически-концептуальных и структурных характеристик фразеологизмов
- сопоставительный метод с целью установить сходства и различия между фразеологизмами двух исследуемых языков.

Стремясь включить в данную работу как можно больше существующих ФЕ с составляющими орнитонимами, принадлежащими литературному¹² языку, их корпус состоит из следующих одноязычных и двуязычных фразеологических словарей:

- 1) Михельсон, М. И. 1896–1912. *Большой толково-фразеологический словарь Михельсона*. Режим доступа: https://dic.academic.ru/contents.nsf/michelson_new/ (дата обращения: 26.08.2024)
- 2) Молотков, А. И. 2001. *Фразеологический словарь русского языка*. Астрель. АСТ
- 3) Телия, В. Н. 2006. *Большой фразеологический словарь русского языка*. АСТ-ПРЕСС КНИГА
- 4) Fink Arsovski, Ž., Mokienko, V., Hrnjak, A., Barčot, B. 2019. *Rusko-hrvatski frazeološki rječnik / Русско-хорватский фразеологический словарь*. Knjigra
- 5) Menac, A., Fink Arsovski, Ž., Mironova Blažina, I., Venturin, R. 2011. *Hrvatsko-ruski frazeološki rječnik / Хорватско-русский фразеологический словарь*. Knjigra
- 6) Menac, A., Fink Arsovski, Ž., Venturin, R. 2014. *Hrvatski frazeološki rječnik*. Naklada Ljevak
- 7) Vidović Bolt, I., Barčot, B., Fink Arsovski, Ž., Kovačević, B., Pintarić, N., Vasung, A. 2017. *Rječnik hrvatskih animalističkih frazema*. Školska knjiga

Кроме вышеупомянутых словарей, в данной работе мы ссылаемся и на разные научные статьи, посвященные данной теме, полный список которых приведен в конце работы.

¹² В данной работе рассматриваются только ФЕ, относящиеся к литературному языку. Диалектизмы, регионализмы, архаизмы и вульгаризмы не включены.

5. Анализ русских и хорватских фразеологизмов с компонентом-орнитонимом

Как уже отмечалось, темой данной работы является анализ русских и хорватских фразеологизмов с компонентом-орнитонимом, т. е. с гиперонимом *птица* и его производным прилагательным *птичий*, но и с гипонимами (отдельными названиями птиц), напр. *голубь*, *лебедь* и их производными прилагательными, напр. *golubinji*, *лебединый*.

Следует отметить, что в данную работу не включены пословицы (так как в фокусе нашего интереса находится фразеология в узком смысле) и фразеологические единицы вне литературного языка (диалектизмы, регионализмы, вульгаризмы, архаизмы и сл.). Как упомянуто в главе *Зоонимы и орнитонимы*, необходимо различать термины *анимализм* и *зооним*, потому что анимализм охватывает и зоонимы, но и зоосоматизмы и другие компоненты, связанные с миром фауны. В данной работе анализируются только зоонимы, а это значит, что исключаются слова как *хвост*, *гнездо*, *яйцо*, *чирикать* и т. п.

Исследуя выбранный корпус, можно заметить, что в качестве компонентов ФЕ встречаются только общие названия птиц (*сокол*, *голубь*, *воробей*), т. е. те названия, которые близкие людям, а не находим научные, латинские названия (*Falconidae*, *Columbidae*, *Passeridae*). Чаще всего зоонимические компоненты ФЕ относятся к общему семейству или роду птиц (*сокол*), а не к отдельному виду птиц (*Вечерний сокол*, *Серый сокол*).

Анализируемые компоненты-орнитонимы в русских и хорватских исследуемых нами фразеологизмах следующие:

воробей	vrabac, vrapčić
ворон, воронов	gavran
ворона	vrana, vranin
галка	čavka
гоголь	/
голубь, голубка	golub, golupčić, golubica, golubinji
гусь	guska, guščji

дрозд	/
индюк	puran, pura, purji
кукушка	kukavica, kukavičji
кура, курица, куринный	kokoš, koka, kokica, kvočka, kokošji
ласточка	lasta, lastavica, lastin
лебедь, лебединый	labud, labuđi, labudov
павлин	paun, paunica, paunov
петух	pijetao, pijevac
птенец	/
птица, птичка, птичий	ptica, ptičica, ptičji
сокол	sokol, sokolov
соловей	slavuj
сорока	svraka, svračji
страус	noj, nojevski
утёнок	pače, pačić
утка	patka, patak, pačji
феникс	feniks
цыплячий	pile, pilić, pileći
ястреб	/
/	ćuk
/	djetao, djetlić
/	grlica
/	kanarinac

/	kobac
/	kreštalica
/	papagaj, papiga
/	prepelica, prepeličji
/	ševa
/	tetrijev

Как видно из таблицы, в русских и хорватских фразеологизмах в качестве компонентов-орнитонимов находим большинство одинаковых названий птиц, но существуют и какие-то различия. В хорватских ФЕ встречаем 10 орнитонимов, отсутствующих в анализируемых русских ФЕ, а в русских ФЕ находятся 4 орнитонима, которых нет среди собранных хорватских ФЕ. Анализ покажет сходства и различия не только орнитонимов и их символики, но и целых ФЕ, их значений, внутренних форм и структур.

В нашем анализе фразеологизмы приводятся по названию птицы, а их порядок определяется русским алфавитом. Вместе с русскими ФЕ параллельно приводятся и хорватские орнитонимы, если они существуют, а также и их производные прилагательные. Хорватские ФЕ с компонентом-орнитонимом, не встречающиеся в русском фразеологическом фонде, перечислены в конце анализа согласно хорватскому алфавиту. Следует отметить, что самцы и самки конкретной птицы перечисляются вместе в одном подразделе в тех случаях, когда они встречаются в одних и тех же или схожих фразеологизмах, часто как мужской и женский вариант ФЕ с одинаковым значением. В тех случаях, когда фразеологическая мотивация у самцов и самок совершенно различна, и особенно когда упомянутые компоненты очень продуктивны (например, курица и петух), самцу и самке выделялись отдельные подразделы. Начнем анализ с орнитонима *птица*, как общего термина, т. е. гиперонима.

5.1. Гиперонимы *птица, птичка, ptica, ptičica* и производные прилагательные *птичий* и *ptičji* как фразеологические компоненты

Птица – покрытое пухом и перьями позвоночное животное с крыльями, двумя ногами и клювом.¹³ О символике птицы уже много сказано в одноименной главе настоящей работы. Поэтому неудивительно, что разнообразная ее символика проявляется во многих фразеологизмах. Во фразеологизме *важная птица* со значением 'человек, занимающий высокое служебное или общественное положение, обладающий весом, властью, большим влиянием' человек полностью отождествляется с птицей. То же самое значение имеет и ФЕ *птица высокого полёта*, в которой высота птичьего полета сравнивается с высотой положения человека в обществе. Такую же метафоризацию мы находим во фразеологизме с противоположным значением: *птица низкого (невысокого) полёта*, со значением 'человек невлиятельный, незнатный, занимающий невысокое положение в обществе', в которой низость птичьего полета сравнивается с низким положением человека. Похожую идею мы находим в ФЕ *видно птицу по полёту* и *po letu se ptica rozna* со значением 'суждение о человеке по делам, поступкам, поведению', которое подразумевает, что, как птицу узнают по ее полету, так и человека узнают по его действиям. Существуют также фразеологизмы *с высоты птичьего полёта* [*смотреть, обозревать и т. п.*] и *iz ptičje perspektive (leta)* [*gledati, promatrati itd.*] со значением 'с большой высоты, сверху, издалека, воспринимать картину целиком', имеющие гораздо более четкую и прямую внутреннюю форму: птица в полете имеет взгляд на мир сверху вниз. Фразеологизм является неточной калькой с французского *à vol d'oiseau* (букв. 'с полета птицы').¹⁴ Еще одна интересная ФЕ, в которой используется слово *let* (*полет*), но никак не связанная с предыдущими фразеологизмами, — это *<i>pticu bi u letu tko* со значением 'кто-л. похотливый, кто-л. не выбирает партнеров /о мужчине/'. Данная ФЕ употребляется исключительно по отношению к мужчине, который часто меняет партнёрш, не слишком заботясь об их внешности или характере, и указывает на такой уровень вожделения, что для него даже не имеет значения, является ли его партнёрша женщиной или животным. Птица, конечно, также ассоциируется со свободой, прежде всего из-за ее способности летать, и это отражено во многих фразеологизмах, некоторые из которых мы обсудим в этой работе. Простейшие

¹³ <https://gramota.ru/meta/ptitsa> (дата обращения: 03.09.2024.)

¹⁴ Fink Arsovski, Ž., Mokienko, V., Hrnjak, A., Barčot, B. 2019. Rusko-hrvatski frazeološki rječnik / Русско-хорватский фразеологический словарь. Knjigra

из этих фразеологизмах — *вольная птица* и *slobodna ptica*, полные эквиваленты со значением 'свободный человек, человек, ни от кого не зависящий в своих действиях', в которых человек напрямую отождествляется с птицей, чтобы подчеркнуть его свободу. Полную свободу и независимость подчеркивают следующие фразеологизмы: *slobodan kao ptica (ptičica) <na grani>*; *свободный как птица <небесная>*; *biti (živjeti itd.) kao ptica na grani* и *biti (živjeti itd.) kao ptica nebeska* со значением 'быть (жить и т. п.) совершенно свободным (независимым), быть без каких-л. обязательств, жить свободно (неограниченно), беззаботно'. У фразеологизма *lak (lagan) kao ptica (ptičica)* два значения: '1. быстрый и легкий,двигающийся быстро и легко: 2. необремененный, освобожденный от забот и обязательств'. Видно, что первое значение придерживается более буквального определения слова *lagan* (легок), тогда как второе значение использует ту же метафоризацию, что и в предыдущих фразеологизмах, связанных со свободой и беззаботностью. Фразеологизм *spavati kao ptica na grani* со значением 'спать чутко (беспокойно), иметь легкий сон, просыпаться при каждом шуме' мотивирован образом птицы, спящей на ветке, т. е. на открытом воздухе, где она подвергается различным опасностям и врагам. Именно по этой причине птица должна быть настороже даже во время сна и просыпаться при каждом шуме, поэтому ее сравнивают с человеком, у которого сон легкий и беспокойный, и который часто просыпается ночью. Фразеологизм *ptica selica* со значением 'человек, который часто переезжает, человек, который часто меняет место жительства или работу' мотивирована тем, что большинство птиц перед зимой перелетают в более теплые регионы. Птицы не являются млекопитающими и обычно не производят молоко, хотя аналогичные вещества существуют у некоторых видов.¹⁵ Из этого факта развились фразеологизмы *только птичьего молока нет (не хватает) кому* и *ima <i> ptičjeg mlijeka <gdje>*, *ne manjka (ne fali) <ni> ptičjeg mlijeka <komu; gdje>* со значением 'все в изобилии <где>, ничего не хватает <кому; где>' и *tražiti od ptice mlijeka; tražiti ptičjega mlijeka* со значением 'просить (требовать) невозможного, быть ненасытным'. *Птичьего молока нет (не хватает)* – выражение древнее. В русском фольклоре оно стало народным символом сказочного изобилия. Широко распространено было это выражение и в древнем мире: у римлян куриное молоко было символом благосостояния, а в комедии Аристофана (ок. 466–385

¹⁵ Голуби выкармливают слепых и голых птенцов слизистой сырной кашей, так называемой птичьим молоком, которое они вставляют в горло клочками. (<https://www.enciklopedija.hr/clanak/golubovi>) (дата обращения: 03.09.2024.) (собственный перевод)

гг. до н. э.) «Птицы» герои бахвалятся, что птичьего молока у них хоть отбавляй. Греческий оборот *gala orniton*, означающий нечто редкое и драгоценное, употреблялся и другими античными писателями – Афением, Страбоном, Лукианом и др. Это древняя универсалия, своеобразный древний сюжет, известный не только всем индоевропейским языкам, но и финно-угорским, семито-хамитским и др. Это выражение основано на представлении о птичьем молоке как волшебной субстанции, которую птицы приносят из райского источника. Это «райское молоко» - всего лишь овеществленная вечная мечта человека приблизиться к раю и к самому Богу.¹⁶ О восприятии птиц и особенно некоторых видов птиц как глупых будет много написано в подразделе под названием *курица*, поэтому здесь лишь упомянем, что орнитоним *птица* выступает в качестве вариантного компонента и в следующих фразеологизмах: *куриные <цыплячи, птичьи> мозги что, у кого; ptičja pamet; ptičje pameti; ptičjega mozga; ptičji mozak; ima pileći (kokošji, ptičji) mozak tko*, которые указывают на 'слабые умственные способности, интеллектуальное ограничение'. Мотивация ФЕ *čuditi se (iščudavati se) <čemu> kao pile (ptica) glisti* со значением 'сильно удивляться <чему>; быть пораженным' может исходить из представления о том, что птица — глупое животное, которое всему удивляется. Конечно, ясно, что птица, как животное, являющееся немыслящим существом, не может ничем удивляться и в этом смысле иметь на что-то реакцию. Итак, речь идет об антропоморфизации птицы, т. е. приписывании ей человеческих качеств. Возвращаясь к внешнему виду птицы, эти животные имеют острый клюв и, помимо прочего, клюют зерна. Именно на этом образе птицы, клюющей что-то маленькое и крохотное (в этом случае, чей-л. мозг), основана ФЕ *ptice su mozak (pamet) ispile (popile, pozobale) komu* со значением 'кто-л. сошел с ума, у кого-л. слабое суждение'. Орнитоним *птица* выступает как вариантный компонент и в фразеологизмах, о которых подробнее будет сказано в подразделе *воробей*, но здесь они будут только перечислены: *<to> <već> i vrapci (ptice) <na krovu (grani)> znaju (cvrkuću, pjevaju); jesti kao ptica (ptičica, vrapac, vrapčić, pilić); стреляная (обстрелянная) птица (воробей)*. Фразеологизм *редкая птица* и его полный эквивалент *rijetka ptica* имеют следующее значение: 'необычный человек, человек, которого редко можно встретить'. Это – калька с латинского *rara avis* ('редкое существо'). Впервые выражение встречается в сатирах римских поэтов, например, у

¹⁶ Fink Arsovski, Ž., Mokienko, V., Hrnjak, A., Barčot, B. 2019. Rusko-hrvatski frazeološki rječnik / Русско-хорватский фразеологический словарь. Knjigra

Ювенала (середина I в. - после 127 г.). Известно многим языкам.¹⁷ Очень интересным является фразеологизм *синяя птица* и его эквивалент *plava ptica* со значением 'символ счастья; прекрасное, но недоступное воображение', произошедшее от названия пьесы М. Метерлинка «Синяя птица» (1908), в которой дети ищут синюю птицу, «тайну вещей и счастья». Тот, кто найдет синюю птицу, будет все знать и все видеть. Дети так и не нашли синей птицы: самым синим оказался скворец, живший в их избушке. Пьеса была поставлена на сцене Московского художественного академического театра в 1908 г. При написании пьесы Метерлинк использовал мотивы сказки графини д'Онуа «Голубая птица» (XVIII в.). Известно и другим языкам.¹⁸ Фразеологизм *ночная птица* и его эквивалент *noćna ptica* имеют значение 'человек, который развлекается вне дома с компанией по ночам; человек, выполняющий часть своих трудовых обязанностей в ночное время, во внерабочее время'; здесь птица, активна по ночам, сравнивается с человеком, который любит веселиться до поздней ночи. Фразеологизм *на птичьих правах [жить, существовать]* со значением 'неофициально; без законных оснований' основано на том факте, что птицы не имеют никаких законных прав, а также может быть связано с их свободой, в том смысле, что если птицы совершенно свободны и не имеют никаких обязательств, то из этого следует, что они тоже не имеют прав. Как уже упомянуто, пение птиц часто ассоциировалось со счастьем и именно этот мотив послужил причиной возникновения фразеологизма *druge bi ptice danas pjevale komu* со значением 'кто-л. оказался бы в лучших (более подходящих) обстоятельствах'. Мотив пения птиц встречается и во фразеологизме *pjevati kao ptica (ptičica)* со значением 'красиво петь'. С другой стороны, птицы могут быть и вестниками плохих новостей, о чем говорится в главе, посвященной символике птицы, поэтому есть еще ФЕ *ptica zloslutnica* со значением 'носитель неблагоприятных (плохих) новостей; пессимист'. Фразеологизм *punjena ptica* со значением 'тщеславный, высокомерный человек' основано на образе чучела птицы, то есть той, которая уже не жива и не реальна, и основано на сравнении высокомерного и тщеславного человека, создающего лучшую, совершенную версию себе в своей голове, что тоже не соответствует действительности. Фразеологизм *ptičica je rekla komu što* со значением 'источник новостей неизвестен' используется как ответ на вопрос, откуда мы знаем некоторую информацию, а является

¹⁷ Fink Arsovski, Ž., Mokienko, V., Hrnjak, A., Barčot, B. 2019. Rusko-hrvatski frazeološki rječnik / Русско-хорватский фразеологический словарь. Кнјига

¹⁸ Там же.

калькой из английского языка: англ. *a little bird told me <so>* (Fink Arsovski 2014: 104–105).¹⁹ Данный ФЕ чаще всего употребляется в разговоре с детьми.

5.2. Орнитонимы *воробей*, *vrabac* и *vrarčić* как фразеологические компоненты

Воробей – небольшая птичка семейства ткачиковых с коричневато-серым оперением, живущая обычно около жилища человека.²⁰ На основании небольшого размера воробья возник фразеологизм *есть как птичка*, в котором актуализируется значение малости. В хорватском языке существует полный эквивалент *jesti kao vrabac (ptica, ptičica, vrapčić, pilić)*, со значением 'есть крайне мало'. Как видно, в данной ФЕ находим и другие вариантные компоненты (*ptica, ptičica, vrapčić, pilić*), которые основанные на том же самом понимании птицы (или определенного вида птицы) как малого животного с небольшим аппетитом. Воробей — не только крошечная птичка, но еще и слабая и поэтому неважная среди птиц. Его незначительность и слабость могут быть связаны с нищетой и унынием, а эту связь можно увидеть в следующем фразеологизме: *kao pokisli vrabac (pijevac)*, со значением 'выглядеть, чувствовать себя унылым, депрессивным'. Компонент *pokisli* (промокший) дополнительно усиливает представление об убогости и депрессивном состоянии, поэтому у окружающих вызывает чувство сожаления. Компонент *воробей* снова выступает в качестве стереотипного представления о маленьких птичках и во следующем фразеологизме: *стрелять (стрельба, палить) из пушек (пушки) по воробьям (воробью) кто, что*, со значением 'тратить много сил по пустякам, кто-л. прилагает большие усилия для достижения целей, не оправдывающих себя', в котором воробей представляет маленькое, незначительное животное, находящееся в конфликте с огромной силой, напрасно тратящейся на него. Еще одна ФЕ, содержащая схожие с предыдущей фразой компоненты, но совсем иная по смыслу: *стрелянный (старый) воробей кто*, со значением 'очень опытный, бывалый, кто-л., побывав в разных переделках и трудных ситуациях, приобрёл «горький» опыт и стал осторожен и хитёр'. В данном случае образное содержание фразеологизма основано на наблюдении за реальным поведением и повадками *воробьёв*: в частности, в поисках пищи *воробьи* могут собираться в большие стаи и портить посевы, чем доставляют очень много хлопот земледельцам, которые стремятся отпугнуть птиц от полей, в т. ч. с

¹⁹ Собственный перевод.

²⁰ <https://gramota.ru/meta/vorobey> (дата обращения: 03.09.2024.)

помощью стрельбы (отсюда *стреляный воробей*). Образ фразеологизма содержит зооморфную метафору, в которой отображено древнейшее стереотипное представление о *воробье* как о птице «нечистой», проворной, задиристой, связанной с мотивом грабежа и воровства. В данной метафоре бывалый, опытный человек, которого трудно застать врасплох, уподобляется *воробью*, побывавшему в опасных для него ситуациях и выжившему в них.²¹ Учитывая, что воробьи — городские птицы и живут недалеко от людей, вполне ясен смысл следующих ФЕ: *<то> <več> i vrapci (ptice) <na krovu (grani)> znaju (svrkići, pjevaju)* и *<и> воробьи на крышах чирикают о чём*, со значением 'некто стало известно многим людям и широко обсуждается'. Если что-то известно всем и широко распространено, можно сказать, что об этом знают и ближайšie воробьи. Последняя ФЕ, которую мы рассмотрим с данным орнитонимом в нашей работе, — это *bezobrazan kao vrapac*, с простым значением 'очень дерзкий, грубый'. Согласно словарю символов *Slownik symboli*, воробей символизирует дерзость, собственничество и самоуверенность и эти характеристики проявляет по отношению к другим птицам, даже большим, чем он сам. Кроме того, воробьи часто присваивают ласточкины гнезда и выбрасывают из них птенцов (Kopaliński 2015: 486).²²

5.3. Орнитонимы *ворон, gavran* и производное прилагательное *воронов* как фразеологические компоненты

Ворон – крупная всеядная птица с блестящим чёрным оперением, гнездящаяся обычно в уединённых местах.²³ Это подтверждается фразеологизмом *куда ворон костей не заносил (не таскал)* со значением 'очень далеко, в самые отдалённые места (сослать, попасть и т. п.)', из которого видно, что ворон обитает в изолированных и отдаленных местах, поэтому если ворон куда-то не прилетает, то это должно быть крайне изолированное и отдаленное место. Часто отмечается негативная символика образа ворона, что обуславливается некоторыми универсальными свойствами птицы, в частности резким криком и черным цветом (Тропкина, Хань 2014: 124–125). Акцентирование черного цвета перьев ворона мы можем увидеть в фразеологизмах *<чёрный (черен)> как вороново крыло*, со значением 'черный с синеватым отливом

²¹ Телия, В.Н. 2006. Большой фразеологический словарь русского языка. «АСТ-ПРЕСС КНИГА»

²² Собственный перевод.

²³ <https://gramota.ru/meta/voron> (дата обращения: 03.09.2024.)

(преимущественно о волосах)' и *crn kao gavran*, с двумя значениями: '1. чрезвычайно черный /о волосах/; 2. смуглый (о человеке)'. Ворон питается падалью, кружит над пустынными полями, над полями сражений. В европейской и, в частности, славянской традиции наиболее полно представлен образ ворона как птицы смерти, связанной с миром мертвых (Тропкина, Хань 2014: 124–125). В славянской традиции птицы семейства врановых относятся к нечистым, дьявольским, проклятым и зловещим (Гура 1997 цит. по Тропкина, Хань 2014: 126). Именно на этом основании возникла ФЕ *zloguki gavran* со значением 'человек, постоянно возвещающий (предсказывающий) зло'. Ворон наделялся определенной магической силой, в том числе и способностью проклинать, карканье ворона чаще всего извещало о плохом. Крик ворона, имеющего отношение к потустороннему миру, мог означать проклятие (Тропкина, Хань 2014: 124–125). Негативное восприятие крика ворона ярко проявляется в следующей ФЕ: *graknuti / graktati kao gavran* со значением 'кричать неприятным голосом; жаловаться, бунтовать / протестовать'.

5.4. Орнитонимы *ворона*, *vrana* и производное прилагательное *vranin* как фразеологические компоненты

Ворона – птица с чёрным или серовато-чёрным оперением, родственная ворону, но живущая обычно около жилища человека.²⁴ Некоторые факты о символике вороны в славянской традиции уже были упомянуты в предыдущей главе. Начнем с фразеологизма *белая ворона*, который имеет полный эквивалент в хорватском языке: *bijela vrana*, со значением 'человек, резко отличающийся от других людей, не такой, как все'. Это – интернационализм, калька с латинского *alba avis*, *alba corvus*. Восходит к 7-й сатире римского поэта Ювенала. Вороны-альбиносы - очень редкое явление природы. Видимо, это обстоятельство и позволило римскому писателю использовать такой оборот.²⁵ Похожее значение, но совершенно другую форму имеет хорватская ФЕ *kao vrana među golubovima* со значением 'отличающийся от всех остальных'. Образ ФЕ основан на различиях между двумя птицами. Существует еще несколько фразеологизмов, в которых встречаем помимо вороны и других птиц, а их значения хотя

²⁴ <https://gramota.ru/meta/vorona> (дата обращения: 03.09.2024.)

²⁵ Fink Arsovski, Ž., Mokienko, V., Hrnjak, A., Barčot, B. 2019. Rusko-hrvatski frazeološki rječnik / Русско-хорватский фразеологический словарь. Knjigra

бы частично совпадают. Речь идет о ФЕ *golub (golubica) iz vranina gnijezda* со значением 'человек без особых достоинств (ценностей); трус' и о ФЕ *sokol iz vranina gnijezda* со значением 'слабак, трус, трусиха'. Видно, что оба фразеологизма имеют одно и то же значение (трус), но первый имеет и дополнительное значение человека без особых характеристик, неинтересного и будничного человека, что относится к компоненту голубя по отношению к вороне. Ворона – одна из самых распространенных птиц, обитающих вблизи жилья человека.²⁶ Принимая во внимание и тот факт, что вороны часто собираются в больших количествах, т. е. образуют большие стаи, понятно, что их подсчет не имеет особого смысла, т. е. занимает много времени. Бесплезность этой работы мы видим во ФЕ *считать ворон* со значением 'бездельничать, празднично проводить время'. Вороны тоже очень умные птицы, поэтому можно предположить, что напугать их непросто. Именно поэтому можно сказать, что безуспешно пытаться напугать кого-л. — это то же самое, что пытаться напугать ворону: *plašiti vrane* со значением 'тщетно пытаюсь напугать кого-л.'. Возвращаясь к внешнему виду вороны, эти животные имеют острый клюв и, помимо прочего, клюют зерна. Именно на этом образе вороны, клюющей что-то маленькое и крохотное (в этом случае, чей-л. мозг), основана ФЕ *vrana je mozak (pamet) popila (ispila, pozobala) komu* со значением 'кто-л. сошел с ума, у кого-л. слабое суждение'.

5.5. Орнитонимы *галка* и *čavka* как фразеологические компоненты

Галка – ещё одна птица семейства вороновых, с тёмным оперением на спине и светлой полосой на шее.²⁷ Фразеологизм *считать галок* со значением 'бездельничать, празднично проводить время' основан на той же логике, что и ранее упомянутый фразеологизм *считать ворон*, т. е. на бесплезности данной работы, принимая во внимание большое количество птиц на одном месте. Одной из самых ярких, если не самой выраженной, характеристик галки является ее для одних громогласный, для других благозвучный крик; у галки очень громкий и яркий голос. Они очень часто произносят звуки, и их крики также могут звучать для людей как человеческая речь, поэтому неудивительно, что существуют фразеологизмы *brbljati kao čavka* и *галдеть как*

²⁶ Fink Arsovski, Ž., Mokienko, V., Hrnjak, A., Barčot, B. 2019. Rusko-hrvatski frazeološki rječnik / Русско-хорватский фразеологический словарь. Knjižica

²⁷ <https://gramota.ru/meta/galka> (дата обращения: 03.09.2024.)

галка со значением 'разговаривать (говорить, лепетать) громко и много /об. о женщинах/'. Из-за частых и громких криков также образовались следующие ФЕ: *graktati kao čavke* со значением 'кричать, ругаться, говорить громко и раздражающе /об. о женщинах/' и *svadati se (prepirati se) kao čavke* со значением 'спорить громко и неуместно /об. о женщинах/'. В этих фразеологизмах, содержащих компонент *čavka / галка*, можно говорить о двойной стереотипизации. А именно, глагол *graktati* вызывает негативный оттенок и сам по себе ассоциируется не со всеми видами птиц, а чаще всего с теми, которые имеют неприятный голос. Например, крик воробья — это чириканье, крик соловья — это пение, а крик птиц из семейства вороновых, например галки, — это карканье в связи с распространённым мнением, что их крик неприятен для человеческого уха. Из-за того, какие звуки издают эти птицы, создается стереотип, что они постоянно дерутся и спорят, слишком много говорят и т. д. Также здесь мы видим стереотип о женщинах как о гендере, который слишком много говорит, лепечет, часто спорит и говорит ерунду. Интересно отметить, что, как и во многих других фразеологизмах с компонентом орнитонимом, шумный, пронзительный, громкий или каким-либо образом неприятный голос птиц ассоциируется исключительно с женским полом. Таким образом, наблюдается двойная стереотипизация, заключающаяся в том, что значение этих фразеологизмов гораздо чаще ассоциируется с женщинами. Следует также обратить внимание на антропоморфизацию, т. е. приписывание галкам человеческих качеств, например болтливости.

5.6. Орнитоним *гоголь* как фразеологический компонент

Гоголь – водоплавающая птица семейства утиных, нырковая утка²⁸. Элемент или отличающая характеристика, которая нас интересует с точки зрения формирования фразеологизма, — это его походка. Фразеологизм *ходить (расхаживать и сл.) гоголем* со значением 'ходить гордо и уверенно; притворяться важным, вести себя самодовольно' образовался путем сравнения человека с гоголем, который на суше ходит медленно, вперевалку, с выпяченной грудью и закинутой назад головой. Раньше сравнение плывет гоголем ('величественно, гордо, высоко подняв нос') употреблялось и о парусных судах

²⁸ <https://gramota.ru/meta/gogol> (дата обращения: 03.09.2024.)

или барках.²⁹ В хорватском языке есть частичный эквивалент *hodati kao puran; šepuriti se (napuhavati se i sl.) kao puran (paun)*, но об этом мы поговорим подробнее в главах, посвященных этим птицам. В собранном корпусе не обнаружено фразеологизмов с соответствующей птицей в хорватском языке.

5.7. Орнитонимы *голубь, golub, golupčić, голубка, golubica* и производное прилагательное *golubinji* как фразеологические компоненты

Голубь – дикая и одомашненная птица, преимущественно с серовато-голубым или белым оперением и большим зобом.³⁰ Для нас, более интересным являются именно одомашненные виды, потому что чаще всего мы встречаем домашних голубей, некоторые из которых веками использовались людьми в качестве почтовых голубей или для спорта. Именно из спортивной терминологии произошла ФЕ *kao glineni golubovi* со значением 'подвергающийся словесному и (или) физическому нападению, подвергающийся любой опасности; находящийся под угрозой исчезновения'. Его форма очень прозрачна, поскольку совершенно ясно, что глиняные голуби используются в качестве мишени в определенных дисциплинах стрельбы и поэтому сравниваются с человеком, подвергающимся опасности или угрозе, физической или психологической. Помимо спорта и доставки писем, голубей также можно использовать для мяса, а некоторые люди едят их жареными. Фразеологизм *pečeni golubovi lete (ulijeću) u usta <komu>*, имеющий и другие вариантные компоненты вместо слова голубь, основывает свое значение не на какой-л. особой символике, связанной с голубем, а на готовой, приготовленной еде, которая приходит к кому-л. без усилий, как бы падая с неба, чтобы передать значение 'кто-л. живет в деньгах и в изобилии'. Голубь – чрезвычайно широко распространенная и частая птица, особенно в городах, и именно его повседневность мотивирует значение уже упомянутого нами фразеологизма — *kao vrana među golubovima*, со значением 'отличающийся от всех остальных'. Существует еще одна вышеупомянутая ФЕ, которая сравнивает голубя с другой птицей, подчеркивая его обычность, а чье значение частично совпадает с предыдущим фразеологизмом, а это *golub (golubica) iz vranina gnijezda* со значением 'человек без особых достоинств

²⁹ Fink Arsovski, Ž., Mokienko, V., Hrnjak, A., Barčot, B. 2019. Rusko-hrvatski frazeološki rječnik / Русско-хорватский фразеологический словарь. Knjižica

³⁰ <https://gramota.ru/meta/golub> (дата обращения: 03.09.2024.)

(ценностей); трус'. Поскольку голуби гнездятся в большом количестве, и их часто можно встретить на чердаках домов, слово *golubinjak* (рус. голубятня), обозначающее их жилище, стало отождествляться с тесными, маленькими помещениями и квартирами, поэтому фразеологизм *živjeti u golubinjaku* имеет значение 'жить в тесном пространстве /об. на чердаке/'. Совсем иное значение мотивирует образ голубя на ветке, связанный со свободой и необременённостью, что видно во фразеологизме *živjeti kao golub na grani* со значением 'быть совершенно свободным (независимым), быть без каких-либо обязательств, жить свободно (неограниченно)'. Голуби — птицы моногамные³¹, и именно эта особенность, заключающаяся в том, что они образуют пару на всю жизнь, позволила создать многочисленные фразеологизмы, «романтизирующие» пару голубей, т. е. сравнивающие романтические отношения человека с отношениями голубя. Фразеологизмы *živjeti kao golubovi (dva goluba, golub i golubica)*; *жить как два голубка*; *жить как голубь с голубкой* и *жить как голубок и горлица* подчеркивает верность и преданность голубя, а у всех одно и то же значение: 'жить в согласии и любви, жить мирно и дружно, любить и ладить /о паре/'. На этой же основе развились ФЕ *gugutati kao golubovi* со значением 'разговаривать (болтать) в любви, выражать нежные чувства /о паре/' и *zaljubljeni kao golupčici* с простым значением 'очень сильно влюблены'. Такое положительное и благосклонное отношение к личности голубя продолжается в фразеологизмах *golubinje čudi* и *imati golubinje srce* со значением 'доброжелательный, быть хорошим (добродушным)', которые касаются уже не партнерских отношений этих птиц, а выражают мнение и о других их «мягких» качествах. Также интересен фразеологизм *gukni, golube <!>*, имеющий значение 'скажи, что имеешь <!>, объяснись <!>'. Голубь воркует, и этот звукоподражательный глагол в этой ФЕ используется для описания ситуации, в которой кому-л. необходимо объясниться, сказать что-л. или признаться в чем-л. Фразеологизм *pustiti goluba* является эвфемизмом в значении 'флатуленция; испускание газов из толстого кишечника, часто со звуком', а его основание заключается в образе внезапного полета голубей после того, как их выпустили.

³¹ <https://www.enciklopedija.hr/clanak/golubovi> (дата обращения: 03.09.2024.) (собственный перевод)

5.8. Орнитонимы *гусь*, *guska* и производное прилагательное *gušći* как фразеологические компоненты

Гусь – дикая и домашняя крупная водоплавающая птица семейства утиных с длинной шеей.³² От этой птицы, давно одомашненной, человек получает различные гусиные продукты – это мясо, жир, перья, а особенно ценятся паштеты из гусиной печени.³³ Благодаря тому, что гусь в буквальном смысле выходит из воды сухим (вода скатывается с его перьев), слово *гусь* приобрело переносное значение 'ловкий, плутоватый человек, пройдоха'. Это значение реализуется в фразеологизме *гусь лапчатый*. Лапчатый - здесь 'имеющий лапы, ноги с перепонками /о животных/'.³⁴ Существует еще один фразеологизм про гусей и воду, т. е. о том, что вода стекает с их перьев, а это *как с гуся вода* с двумя значениями '1. кому-л. что-л. абсолютно безразлично, всё нипочем; что-л. решительно не действует на кого-л.; 2. с кого легко и быстро [что-то исчезает, что-то забывается]'. Одно из объяснений, что данная ФЕ – часть древнего заклинания, произносимого знахаркой над больным: *С гуся вода, а с нашего мальчика (или девочки) - худоба (болезнь)*. Однако, он и вне пословичного контекста является более древним, на что указывает его более широкий ареал в отрыве от его «знахарского» переосмысления. Это дает возможность предположить обратное развитие фразеологического образа: от простого, естественного и конкретного образа гуся, с которого легко скатывается вода (из-за особой жировой смазки оперенья), к более сложным ассоциациям.³⁵ Остановившись на фразеологизмах, связанных с внешним видом гусей, надо упомянуть ФЕ *debeloj (tustoj) guski vrat mazati* со значением '1. отдать тем, кто уже имеет, работать на чью пользу; 2. льстить кому-либо, польстить кому-либо', в основе которого лежит образ ненужного снисхождения над уже откормленным гусем. У гусей компактное тело, массой от 4 до 6 кг, длинные шеи, широкий, зауженный вверху клюв и широко расставленные ноги (гуси ковыляют), которые развились для плавания, хотя большую часть жизни гуси проводят на суше. Во время линьки они теряют все маховые перья, поэтому не могут летать.³⁶ Значение фразеологизма *gegati se (hodati) kao guska* 'ходить, покачиваясь влево и вправо' мотивировано именно неуклюжими

³² <https://gramota.ru/meta/gus> (дата обращения: 03.09.2024.)

³³ <https://www.enciklopedija.hr/clanak/guska-domaca> (дата обращения: 03.09.2024.) (собственный перевод)

³⁴ Fink Arsovski, Ž., Mokienko, V., Hrnjak, A., Barčot, B. 2019. Rusko-hrvatski frazeološki rječnik / Русско-хорватский фразеологический словарь. Књига

³⁵ Там же.

³⁶ <https://www.enciklopedija.hr/clanak/guske> (дата обращения: 03.09.2024.) (собственный перевод)

движениями гуся, точно так же, как и у его родственной птицы, утки, вялого человека, который не умеет ловко двигаться. Фразеологизм *gušćji hod (poredak, slijed)* также относится к гусяному шагу, но по-другому, обозначая 'двигаюсь колонной, один за другим'. Фразеологизм *раздразнить / дразнить гусей* со значением 'навлечь на себя неприятности вызывающим (гневным) поведением, вызывать гнев, раздражать' известно в русском языке с начала XIX в. Фраза - из концовки басни И. А. Крылова «Гуси» (1811): «Чтоб гусей не раздразнить». Гусь считается злой птицей: если его чем-либо беспокоить, дразнить, он шипит и больно щиплет клювом своего обидчика.³⁷ Как и многие другие птицы, гусь не считается слишком умным животным, поэтому неудивительно, что существует ФЕ *glupa kao guska* со значением 'очень глупая'. Эта ФЕ, как и многие другие уничижительные ФЕ, оскорбляющие интеллект человека, относится исключительно к женщинам. По данным исследования А. Хрняк гендерно маркированных фразеологизмов в русской и хорватской фразеологии, женщина как разумное и духовное существо представлена наибольшим количеством фразеологизмов, обозначающих какую-либо отрицательную черту характера или эмоцию, что соответствует общей склонности, свойственной фразеологии, часто изображать именно негативные концепты. При этом выделяется интеллектуальная ограниченность женщины, что подтверждает существование стереотипного понимания высоких интеллектуальных способностей мужчин как некоей нормы и низких интеллектуальных способностей женщин как отклонения от этой нормы в наивной картине мира, отраженной в языке (*glupa kao kokoš; глупая как курица*). В обоих анализируемых языках среди негативных стереотипов преобладает мнение об интеллектуальной ограниченности женщин, их болтливости, сварливости и склонности к сплетням, излишней эмоциональности и в связи с этим склонности к публичному выражению своих чувств (Hrnjak 2018: 251–255).³⁸

Фразеологизм *zaljubiti se kao guska / zaljubljena kao guska* также применима исключительно к женщинам, но имеет несколько более позитивное значение: 'сильно влюбиться /о женщине/; очень сильно влюблена'. Частичным эквивалентом уже упомянутого фразеологизма, содержащего компонент воробья, является фразеологизм *i*

³⁷ Fink Arsovski, Ž., Mokienko, V., Hrnjak, A., Barčot, B. 2019. Rusko-hrvatski frazeološki rječnik / Русско-хорватский фразеологический словарь. Кнјига

³⁸ Собственный перевод.

guske znaju što, с ясным значением 'общеизвестно что'. Учитывая, что гуси близки к человеку, вполне ясен смысл данной ФЕ: если что-то известно всем и широко распространено, можно сказать, что об этом знают и ближайšie гуси. Если мы считаем кого-то безответственным, то можем сказать *ne dati <ni> guske pasti komu* со значением 'считать кого-л. неспособным на что-л.', то есть что мы не доверяем ему настолько, чтобы доверить даже такое простое задание. Самые интересные фразеологизмы с компонентом гуся – *kao guske u magli* и *srljati (ići) kao guske u maglu*, что означает 'броситься (идти) неосторожно в неизвестность, действовать опрометчиво (неразумно), броситься во что-то, не подумав'. Для их понимания необходимо культурно-историческое знание хорватского прошлого, и поэтому мы можем считать их безэквивалентными фразеологизмами, учитывая, что они связаны с конкретным человеком, его речью и политической ситуацией того времени. Именно, речь Степана Радича в Национальном совете 24 и 25 ноября 1918 года – политический дискурс, в котором рассматривался вопрос о недавно созданном Королевстве сербов, хорватов и словенцев. Радич, как видный хорватский политик и основатель Хорватской крестьянской партии, выражает свою обеспокоенность централизацией власти и потенциальной маргинализацией интересов Хорватии и других составных частей Королевства. Его сравнение, которое предупреждает присутствующих господ о недостаточно продуманном решении, суммируется во фразе, используемой в политической коммуникации и по сей день: «Не спешите, как гуси в туман»³⁹ (Novoselac, Smiljanić 2023: 347–350).⁴⁰

5.9. Орнитоним *дрозд* как фразеологический компонент

Дрозд – лесная певчая птица отряда воробьиных.⁴¹ В выделенном корпусе существует только одна ФЕ с данным компонентом – *дать / давать дрозда кому* со значением 'сильно ругать кого-л., упрекать кого-л.'. Выражение образовано таким же расщеплением глагола, как и обороты *дать порки, дать ходу* и т. п. Оно производно от глагола *дрызнуть* 'ударить' (□ **дрозднуть*), известного в русских народных говорах. Очевидна и омонимическая связь компонента *дрозд* с глаголом *дрожать* в выражении

³⁹ „Ne srljajte kao guske u maglu“

⁴⁰ Собственный перевод.

⁴¹ <https://gramota.ru/meta/drozd> (дата обращения: 03.09.2024.)

хватил дрозда 'замерз, озяб', также имеющем каламбурную основу.⁴² В собранном корпусе не обнаружено фразеологизмов с соответствующей птицей в хорватском языке.

5.10. Орнитонимы *индюк, puran, pura* и производное прилагательное *purji* как фразеологические компоненты

Индюк – самец индейки, крупной домашней птицей отряда куриных, разводимой для получения мяса.⁴³ Первый фразеологизм, содержащий данный компонент – *ходить (шагать) индюком (как индюк)* и его полный эквивалент в хорватском языке *hodati (šetati) kao puran* со значением 'ходить (шагать) тщеславно (претенциозно, самоуверенно) /о мужчине/'. Этот фразеологизм образовался путем сравнения человека с индюком, который ходит перед другими индюками, пытаясь произвести определенное впечатление на своего соперника. Это поведение очень точно отражается в ходе индюка, который ходит с выпяченной грудью. Мотивация ФЕ *čuditi se (iščudavati se) <чему> kao pura (puran) glisti* со значением 'сильно удивляться <чему>; быть пораженным' может исходить из представления о том, что индейка, как животное из отряда кур, — глупое животное, которое всему удивляется. В корпусе найден и фразеологизм с компонентом *purji – pjegav kao purje jaje* с простым значением 'очень пятнистый', значение которого основывается на том, что яйца индейки обладают пятнистой скорлупой.

5.11. Орнитонимы *кукушка, kukavica* и производное прилагательное *kukavičji* как фразеологические компоненты

Кукушка – лесная перелётная птица, обычно не вьющая своего гнезда и кладущая яйца в чужие.⁴⁴ Именно на этом факте, что кукушка откладывает яйца в чужие гнезда, и основан фразеологизм *podmetnuti / podmetati (podvaliti / podvaljivati i sl.) kukavičje jaje komu* со значением 'умело обмануть *кого-л.*, неприятно удивить *кого-л.*'. Фразеологизмы *sinja kukavica* и *crna kukavica* имеют значение 'трус; негодяй; тот, кто может вызвать только сожаление'. Также существует и сродный фразеологизм *zakukati / kukati kao sinja kukavica* со значением 'ныть, горько плакать, рыдать'. Начнем с объяснения

⁴² Fink Arsovski, Ž., Mokienko, V., Hrnjak, A., Barčot, B. 2019. Rusko-hrvatski frazeološki rječnik / Русско-хорватский фразеологический словарь. Knjižica

⁴³ <https://gramota.ru/meta/indeyka> (дата обращения: 03.09.2024.)

⁴⁴ <https://gramota.ru/meta/kukushka> (дата обращения: 03.09.2024.)

прилагательного «синий» и того, как оно связано с черным цветом. Кроме значения «который цвета угля или сажи», загорелый, нечистый, размазанный, черный, слово черный означает еще «который без света», темный, но в переносном смысле еще и тяжелый, грустный, болезненный, зловещий, несчастный. Синяя кукушка и черная кукушка (независимо от цвета перьев) уже идут в этих значениях рука об руку, потому что обе они выражают переносные значения – несчастный, жалкий, убогий, трусливый человек. Таких людей называют кукушками по имени перелетной птицы, которая обычно не строит собственного гнезда, а оставляет яйца в чужом. Конечно, это не почетно, но – трусливо. Кукушка получила свое название от звукоподражания, с которым она произносится (ку – ку). Помимо передаваемого смысла, это всего лишь ее характерный голос, но каркать синей кукушкой/черной кукушкой – значит ныть, громко плакать, причитать (Ораčić 2011: 1).⁴⁵ Последняя ФЕ с данным компонентом – **променять / менять кукушку на ястреба** со значением 'приходить / прийти в худшее положение, идти от лучшего к худшему'. Выражение восходит к славянским представлениям о сезонном превращении кукушки в ястреба. По мифологии ястреб является вместилищем злой души.⁴⁶

5.12. Орнитонимы *кура, курица, kokoš, кока, kokica, квочка* и производные прилагательные *куриный* и *kokošji* как фразеологические компоненты

Курица – домашняя птица, разводимая для получения яиц и мяса; самка петуха, а также некоторых других куриных.⁴⁷ Курица считается крайне глупым животным и на этом основан целый ряд разных фразеологизмов, начиная с *куриные (цыплячьи, птичьи) мозги у кого* и его полного эквивалента на хорватском языке *ima kokošji (pileći, ptičji) mozak (pamet) tko* со значением 'ограниченный, недалёкий, слабый ум, у кого-л. незначительные умственные способности или низкий интеллектуальный уровень /преимущественно о женщинах/'. В основе образа лежит метафора, уподобляющая интеллект человека интеллекту курицы. В создании образа ФЕ участвует также литота – преуменьшение умственных способностей человека, основанное на сравнении величины, размера головного мозга человека и курицы. Компоненты *куриные, цыплячьи,*

⁴⁵ Собственный перевод.

⁴⁶ Fink Arsovski, Ž., Mokienko, V., Hrnjak, A., Barčot, B. 2019. Rusko-hrvatski frazeološki rječnik / Русско-хорватский фразеологический словарь. Knjižica

⁴⁷ <https://gramota.ru/meta/kuritsa> (дата обращения: 03.09.2024.)

птичьи выполняют роль символа глупости, бестолковости, безрассудства. Образ ФЕ отображает стереотипное представление о женщине как о человеке с низким интеллектуальным уровнем, чьи умственные способности ниже способностей мужчины; ср. *мужской ум, мужская логика* – как положительные качества (понятия), *женский ум, женская логика* – как отрицательные. Гендерный (т. е. выражающий предубеждение против женщин) миф об ограниченности женского интеллекта является причиной снисходительного, ироничного к нему отношения. Поэтому употребление фразеологизма по отношению к мужчине воспринимается как двойное оскорбление.⁴⁸ На той же основе формировался и фразеологизм *glup kao kokoš* со значением 'очень глупый /об. о женщине/'. Есть и фразеологизм *kokodakati (raskokodakati se) kao kokoši* со значением 'говорить, болтать громко /об. о женщинах/', который сравнивает голос курицы с голосом женщины. Поскольку курица – глупое животное, все, что является куриным, становится плохим или незначительным, как например *kokošje pamćenje* обозначает 'плохую память', *kokošji pogled* – 'тупой взгляд, взгляд, выдающий непонимание и (или) интеллектуальную ограниченность', а *kokošji kašalj* – 'маленькая (несерьёзная) вещь, пустяк, что-то незначительное; незначительный человек'. Если *что-л. курам на смех* имеется в виду, что некоторое явление, событие, действие не может восприниматься всерьёз и заслуживает насмешки, т. е. значение 'нелепо, глупо, смешотворно, несуразно'. Выражение шутовское: даже курам с их «куриными мозгами», не умеющим смеяться, будет смешно, настолько что-либо нелепо.⁴⁹ *Писать, как <будто, словно, точно> курица лапой* значит писать 'неразборчиво, неряшливо, некрасиво'. Имеется в виду, что кто-л. обладает скверным почерком, неаккуратным и непонятным. В этом ФЕ курица снова связывается со стереотипным представлением о глупом, неловком существе, совершающем нелепые поступки, а лапа как часть тела животного противопоставлена человеческой руке; лапа, в отличие от руки, не приспособлена для выполнения действий, требующих точности и аккуратности.⁵⁰ Фразеологизмы *мокрая курица* со значением 'бедный (беспомощный) человек, неподвижный (вялый, малоподвижный) человек; слабак, человек со слабым характером, человек без своей воли', *kao pokisla kokoš [držati se, izgledati itd.]* и его полный эквивалент *как мокрая курица* со значением 'унылый, депрессивный' – часть пословицы

⁴⁸ Телия, В.Н. 2006. Большой фразеологический словарь русского языка. «АСТ-ПРЕСС КНИГА»

⁴⁹ Там же.

⁵⁰ Там же.

Мокрая курица, а тоже петушится. Прямое значение прозрачно: вид курицы, попавшей под дождь, жалок и непригляден. Презрительное уподобление вида внешности мокрой курицы, а затем и способностям, качествам человека и создает экспрессию выражения.⁵¹ Со внешним взглядом курицы связан и фразеологизм *izgledati kao očerupana kokoš*, сравнивающий человека с ощипанной курицей, без перьев, несчастной и неопрятной, который имеет два значения: '1. выглядеть неопрятно (небрежно); 2. быть растрепанным, иметь плохую стрижку /об. о женщине/'. *Očerupati kao kokoš koga*, содержащий той же глагол, от которого произошло прилагательное в предыдущем фразеологизме, с другой стороны, значить 'отчуждать *чьи-либо* деньги грубым (неподобающим) способом'. Фразеологизм *kao ćorava kokoš (koka) [naići na što, naći što]* со значением 'совершенно случайно, незапланированно [наткнуться на что-л., найти что-л.]' вызывает образ глупого животного, которое клюет, не задумываясь, и лишь случайно натывается на что-то хорошее. Еще одна из череды множества ФЕ, подчеркивающих куриную глупость, — это *drobiti ćoravoj kvočki što* со значением 'делать бесполезную (избыточную) работу', указывающая на куриную полную невозможность понимания. Фразеологизм *куры не клюют чего у кого <где>* со значением 'очень много, в избытке /преимущественно о деньгах/' — фразеологическая шутка, в которой отрицается то, чего и так никогда не бывает в жизни. ФЕ основана на факте, что куры действительно никогда *не клюют*, т. е. не едят денег. Фразеологическая гипербола эта, однако, отталкивается и от реальных бытовых наблюдений за курами, отличающимися большой прожорливостью.⁵² Фразеологизм, содержащий мотив курицы, которая клюет чью-л. память — *kokoš je mozak (pamet) pozobala komu* со значением 'кто-л. сошел с ума, у кого-л. слабое суждение' основан на том, что мозг человека сравнивается с чем-л. настолько маленьким, что курица может его поклевать. Фразеологизмы *курица, несущая золотые яйца; koka koja nosi zlatna jaja* и *zlatna koka* со значением 'кто-л. или что-л., приносящее большую материальную выгоду; человек, от которого извлекается материальная выгода' основаны на объективно высокой ценности золота по сравнению с обычным куриным яйцом. Еще одна ФЕ, основанная на ценности яиц, а также курицы, — *dati koku za jaje*, значение 'ошибаться, сделать плохую работу', явно подразумевает, что курица стоит больше, чем яйцо, и такая замена была бы плохим шагом. Куры просыпаются очень рано утром и

⁵¹ Fink Arsovski, Ž., Mokienko, V., Hrnjak, A., Barčot, B. 2019. Rusko-hrvatski frazeološki rječnik / Русско-хорватский фразеологический словарь. Knjižica

⁵² Телия, В.Н. 2006. Большой фразеологический словарь русского языка. «АСТ-ПРЕСС КНИГА»

также рано ложатся спать, что объясняет фразеологизмы *с курами ложиться; leći / lijegati (ići spavati, ići na spavanje i sl.) s kokošima (kokicama)* со значением 'рано ложиться спать' и *ustati / ustajati (dignuti se / dizati se) s kokošima* со значением 'вставать рано'. При употреблении фразеологизма *строить куры кто кому* имеется в виду, что кто-л. проявляет особые знаки внимания по отношению к кому-л. для того, чтобы завести знакомство, расположить к себе, понравиться, вызвать симпатию; значение следующее – 'ухаживать, заигрывать, флиртовать; любезно обходиться'. Фразеологизм – полукалька с франц. *faire la cour*; появился в русском языке в XVIII в. в результате перевода глагола *faire* 'делать' как строить и заимствования существительного *cour* 'двор; придворные', переносное значение которого – 'ухаживание'. В образе фразеологизма лежит метафора, уподобляющая действия, направленные на установление близких, дружеских отношений, регламентированному порядку и формам обхождения, установленным при дворах монархов, т. е. определённым нормам придворного этикета. Полностью отображено представление о поведении мужчин и женщин в ситуации, когда они стремятся установить знакомство, завоевать расположение друг друга, что предполагает соблюдение некоего комплекса поведенческих правил, представляющих собой особый церемониал знакомства. В основе создания образа ФЕ лежит понятие «куртуазность», обозначающее, прежде всего, правила поведения мужчины по отношению к женщине и выражающееся в т. н. куртуазной любви (от франц. *courtois* 'учтивый, рыцарский'). Куртуазная любовь основана на особых, утончённых отношениях между мужчиной и женщиной. Источником возникновения и распространения куртуазной любви являлись дворы крупных феодалов средневековой Франции. В образе ФЕ представлены также изменения, связанные с современным пониманием установления и поддержания отношений между мужчинами и женщинами, когда в качестве активного участника, инициатора - того, кто будет добиваться расположения, внимания, снисхождения, - выступает женщина, что свидетельствует о тенденции к изменениям полоролевых традиций, обусловленной использованием женщинами типично мужских моделей поведения. Однако тенденция имеет неустойчивый характер, и потому воспринимается с долей иронии или шутки.⁵³ Фразеологизм *stara koka* со значением 'сексуально привлекательная пожилая женщина' происходит от пословицы *stara koka dobra juha*; подразумевает, что опытная женщина больше всего отдаёт мужчине, и основывается на

⁵³ Телия, В.Н. 2006. Большой фразеологический словарь русского языка. «АСТ-ПРЕСС КНИГА»

убеждении, что мясо старшей курицы больше подходит для варки супа. ФЕ *kokošje noge (nožice)* обозначают 'чрезвычайно тонкие ноги', потому что у курицы именно такие ноги. Kvočka, на русском курица-несушка, – домашняя птица курица, утка и т. п., которая несёт яйца⁵⁴, и сидит на них и поэтому считается заботливой. Из-за такого восприятия поведения курицы образовались следующие фразеологизмы: *čuvati kao kvočka piliće koga, što* и *paziti kao kvočka <na> piliće na koga, na što* со значением 'чрезмерно осторожно охранять (надзирать) кого, что, чрезмерно следить за кем, чем, сдерживать кого, что с чрезмерной заботой /об. о женщине/' и *sjediti <doma> kao kvočka <na jajima>* со значением 'быть полностью ориентированной на семью и проводить все время дома'. Следует отметить, что эти фразеологизмы, как и многие другие, относятся (почти) исключительно к женщинам и выражают негативное отношение к такой (чрезмерной) заботе. Подразумевая, что подходящее место для курицы – на яйцах, что там она принадлежит, фразеологизм *doći će koka na jaja (leglo)* значит 'кому-то будет предоставлена возможность отомстить'.

5.13. Орнитонимы *ласточка, lasta, lastavica* и производное прилагательное *lastin* как фразеологические компоненты

Ласточка – перелётная птица отряда воробьиных с узкими острыми крыльями, юркая и быстрая в полёте.⁵⁵ Самый распространённый фразеологизм, содержащий данный компонент – *первая ласточка что, кто чего, в чём* и его полный эквивалент в хорватском языке – *prva lasta (lastavica) <čega>* со значением 'самый первый (в ряду последовавших за ним), первое проявление чего-л.; предвестник'. Выражение связывают со строкой из басни Эзопа - лат. *Una hirundo non facit ver!* ('Одна ласточка весны не делает!'). На ее сюжет И. А. Крылов написал басню «Мот и Ласточка» (1818) о легкомысленном юноше, который продал всё, кроме плаща, а потом, увидев ласточку, продал и плащ, понадеявшись на приход весны. Грянул, однако, мороз, и легкомыслие было наказано, а беспечный юноша винил в своих несчастьях замерзшую ласточку. Пословица получила широкое распространение как во всех славянских языках, так и в других европейских.⁵⁶ Образ фразеологизма восходит к древнейшим мифологическим

⁵⁴ <https://gramota.ru/meta/nesushka> (дата обращения: 03.09.2024.)

⁵⁵ <https://gramota.ru/meta/lastochka> (дата обращения: 03.09.2024.)

⁵⁶ Fink Arsovski, Ž., Mokienko, V., Hrnjak, A., Barčot, B. 2019. Rusko-hrvatski frazeološki rječnik / Русско-хорватский фразеологический словарь. Knjigra

представлениям о ласточке как о вестнице весны. В данном случае во фразеологизме нашло отражение представление о ласточке как о птице, первое появление которой связывают с приходом (с приближением) весеннего обновления. Образ ФЕ основан на зооморфной метафоре, уподобляющей предвестника какого-л. события, явления и т. п. первой ласточке, прилёт которой свидетельствует о начале весны.⁵⁷ Фразеологизм *nestati (izgubiti se) u vidu lastina repa* со значением 'исчезнуть с огромной скоростью, исчезнуть внезапно, исчезнуть незаметно' мотивирован образом незаметно теряющейся в небе стаи ласточек, летящих в преддверии зимы в сторону более теплых краев. Следует отметить, что существует альтернативное объяснение фразеологизма, то есть значение то же, но некоторые фразеологи полагают, что компонент *lastin* не является производным прилагательным от существительного ласточка, а совершенно другим животным: бабочкой под названием ласточкин хвост. В своей статье *Hrvatski i ruski frazemi s komponentama rep i xvost* Желька Финк-Арсовски утверждает следующее: Ласточкин хвост (*Papilio machaon*) — дневная бабочка семейства парусников (*Papilio-nidae*). В его передних крыльях преобладает желтый цвет и широкий черный край, а задние резко удлинены. При длине 6 см она входит в число крупнейших бабочек Европы. Населяет просторы почти всей Европы. Питается нектаром. В Хорватии он охраняется законом об охране природы. Стоит упомянуть фразеологизм, в который в качестве компонента заложен упомянутый термин из лепидоптерологии: *nestati (izgubiti se) u vidu lastina repa*. Фразеологизм имеет сравнительную структуру, поскольку предложное словосочетание *u vidu* имеет значение 'в форме чего; как'. Его значение — 'исчезнуть внезапно, исчезнуть незаметно'.

5.14. Орнитонимы *лебедь, labud* и производные прилагательные *лебединый, labuđi* и *labudov* как фразеологические компоненты

Лебедь – водоплавающая перелётная птица семейства утиных, с белым (реже чёрным оперением, с длинной, красиво изогнутой шеей и плавными движениями.⁵⁸ Именно такая шея является характеристикой лебедя, встречающейся во фразеологизмах *vrat kao u labuda* и *labudov (labuđi) vrat* со значением 'длинная и элегантная шея /обычно о женщине/'. Фразеологизмы *лебединая песня (песнь) что чья, для кого быть, стать;*

⁵⁷ Телия, В.Н. 2006. Большой фразеологический словарь русского языка. «АСТ-ПРЕСС КНИГА»

⁵⁸ <https://gramota.ru/meta/lebed> (дата обращения: 03.09.2024.)

labuđi pjev и *labudova (labuđa) pjesma* являются полными эквивалентами со значением 'последнее высшее достижение, последнее проявление таланта, способностей'. Имеется в виду, что созданный кем-л. предмет (произведение искусства, литературное произведение или осуществлённое дело) стали последними яркими и значительными событиями в жизни или деятельности кого-л. или оцениваются говорящим как таковые. Фразеологизм встречается в сочинениях древнегреческих и древнеримских авторов, и не исключено, что он является калькой с греческого (*kukneion asma*) или латинского (*суснеа vox*) выражений. В частности, в трагедии Эсхила *Агамемнон* впервые упоминается о пророческом даре лебедя - птицы Аполлона: лебедь, зная, что скоро умрёт, издавал удивительно красивые звуки, похожие на песню. Метафорически образное основание фразеологизма имеет и более глубокие корни. Оно восходит к народному поверью о том, что лебедь поёт единственный раз в жизни - перед смертью, и соотносимо также с древнейшими представлениями о лебеде как об особо почитаемой, «святой» птице, символизирующей благородство и чистоту. В образе ФЕ отображены также стереотипные представления русских о лебеде как об эталоне красоты, изящества; его прощальная песня так же прекрасна, как и он сам. В других европейских языках есть сходные образные выражения; напр., в англ. *swan song*, во франц. *chant du cygne*.⁵⁹ А. Брем в «Жизни животных» рассказывает, что голос лебедя-кликун напоминает звон серебряного колокола, а последние вздохи смертельно раненого лебедя изливаются в виде певучей мелодии. По-видимому, сказание о лебединой песне основано на действительности, но поэзия облекла ее в форму легенды.⁶⁰ Следует отметить, что хорватское словосочетание *labuđi pjev*, кроме объясненного ранее, имеет еще одно значение: 'внезапное улучшение состояния здоровья пациента в терминальной фазе'. Ясно, что это улучшение отождествляется с предсмертной песней лебедя.

5.15. Орнитонимы *павлин, раип, раипіса* и производное прилагательное *раипов* как фразеологические компоненты

Павлин – крупная южноазиатская птица семейства фазановых с пёстрым ярким оперением и распускающимся веером большим хвостом (у самцов).⁶¹ Великолепный

⁵⁹ Телия, В.Н. 2006. Большой фразеологический словарь русского языка. «АСТ-ПРЕСС КНИГА»

⁶⁰ Fink Arsovski, Ž., Mokienko, V., Hrnjak, A., Barčot, B. 2019. Rusko-hrvatski frazeološki rječnik / Русско-хорватский фразеологический словарь. Knjigra

⁶¹ <https://gramota.ru/meta/pavlin> (дата обращения: 03.09.2024.)

хвост павлина – основа метафоры во фразеологизме *рядиться в павлиньи (чужие) перья* со значением 'пытаясь представить себя важнее реальной ситуации, выдавая чужие заслуги за свои'. Выражение вошло в русский язык из басни И. А. Крылова «Ворона» (1825), в которой ворона, желая быть самой красивой, воткнула себе в хвост павлиньи перья. Но павы набросились и ощипали ее так, что даже сестры-вороны ее не узнали. Басня «Ворона» восходит к басням Эзопа («Сова и галка»), Лафонтена и др. Возможно, калька с французского *le geai paré des plumes du paon*.⁶² Фразеологизмы *ходить (шагать) павлином (как павлин)*, его эквивалент *hodati (šetati, šepuriti se, napuhavati se, kočoperiti se i sl.) kao puran (paun)* относятся на мужчину, а фразеологизм *šepiriti se (kočoperiti se i sl.) kao paunica* на женщину, но все они имеют одно и то же значение: 'ходить тщеславно, притворяться важным, вести себя тщеславно'. Существует и фразеологизм *ponosna kao paunica* со значением 'очень горда'. Все эти ФЕ образовались путем сравнения человека с павлином, который ходит перед другими павлинами, пытаясь произвести определенное впечатление на своего соперника. Это поведение отражается и в хвосте павлина, который ходит с выпяченной грудью.

5.16. Орнитонимы *петух, pijetao, pjetlić* и *pijevac* как фразеологические компоненты

Петух – самец курицы; домашняя птица с красным гребнем на голове и шпорами на ногах.⁶³ Петухи, как и куры, просыпаются очень рано утром и также рано ложатся спать, что объясняет фразеологизмы *лечь / ложиться с петухами* со значением 'рано ложиться спать' и *встать / вставать с <первыми> петухами* и его эквивалент *ustati / ustajati (dignuti se / dizati se) s pijetlovima* со значением 'вставать рано'. Интересно, что ФЕ *лечь / ложиться с петухами* первоначально – упрек соням, которые ложатся вместе с курами, едва солнце зайдет.⁶⁴ Есть еще три фразеологизма, связанных с ранним подъемом петухов, это *do prvih pijetlova* со значением 'до раннего утра, до рассвета', *и prve pijetlove (pijevce)* и *s prvim pijetlovima* со значением 'ранним утром, на рассвете'. Фразеологизм *пустить / пускать [красного] петуха <на крышу> кто кому (на что, по*

⁶² Fink Arsovski, Ž., Mokienko, V., Hrnjak, A., Barčot, B. 2019. Rusko-hrvatski frazeološki rječnik / Русско-хорватский фразеологический словарь. Knjižica

⁶³ <https://gramota.ru/meta/petukh> (дата обращения: 03.09.2024.)

⁶⁴ Fink Arsovski, Ž., Mokienko, V., Hrnjak, A., Barčot, B. 2019. Rusko-hrvatski frazeološki rječnik / Русско-хорватский фразеологический словарь. Knjižica

чему), существующий и в хорватском языке в одинаковой форме *pustiti / puštati crvenoga pijetla na (pod) krov* имеет значение 'совершать поджог'. Выражение восходит к древней языческой символике огня и культу богов-громовержцев и известно как в славянских, так и балтийских и германских языках. Красный петух был у этих народов символом божества огня и солнца, и они приносили красных петухов в жертву этому божеству: германцы - громовержцу Тору, славяне - Перуну или Сварогу, богу солнца и света. Известны и поверья, согласно которым во время грозы вместе с молнией на землю прыгивает красный петух, который поджигает дома. Солярный культ петуха и его связь с молнией нашли отражение и в материальной культуре: жестяными фигурками петуха издавна украшали крыши домов и храмов, чтобы предохранить их от попадания молнии. По суеверным представлениям, петух обладает магической силой, его пение отгоняет злых духов.⁶⁵ Как уже сказано, в славянской мифопоэтической традиции петух может аллегорически обозначать пожар. Возможно, это связано с его ярким оперением и красным гребнем на голове (красный цвет - цвет огня), а также с тем, что именно петух встречает своим пением зарю («небесный пожар»); метафорическая связь зари и пожара присутствует в различных восточнославянских фольклорных текстах. Об универсальности данного образа свидетельствуют сходные образные выражения в других европейских языках; ср. нем. *den (rotten) Hahn aufs Dach setzen* (букв. 'посадить (красного) петуха на крышу').⁶⁶ Фразеологизм *пускать / пустить <давать / дать> петуха кто* со значением 'издавать визгливые звуки' подразумевает, что чей-л. голос срывается на высокой ноте при пении или во время разговора. Образ петуха связывается со стереотипным представлением о громких резких и высоких звуках, издаваемых им при «пении». В образе фразеологизма отражены зооморфная метафора, уподобляющая поведение человека и действия животного, и метонимическое отождествление петуха и его «пения». Об универсальности данного образа в мировидении европейцев свидетельствуют сходные образные выражения в других европейских языках; ср. исп. *soltar (dar) un gallo* [букв. 'испускать (давать) петуха!'].⁶⁷ Фразеологизм *prvi pijetao <čega>* имеет одинаковое значение, как и вышеупомянутый фразеологизм *первая ласточка что, кто*: 'первый представитель <чего>, предшественник <чего>, вестник

⁶⁵ Fink Arsovski, Ž., Mokienko, V., Hrnjak, A., Barčot, B. 2019. Rusko-hrvatski frazeološki rječnik / Русско-хорватский фразеологический словарь. Кнјига

⁶⁶ Телия, В.Н. 2006. Большой фразеологический словарь русского языка. «АСТ-ПРЕСС КНИГА»

⁶⁷ Там же.

<чего>, предвестник <чего>'. Фразеологизм *pustiti pijetlu (pijevcu) krv* со значением 'помочиться /о мужчине/' мотивирован образом петуха, повешенного после убоа, чтобы кровь как можно скорее отлила от тела. Петух является вариантным компонентом фразеологизма *kao pokisli vrabac (pijevac) [izgledati, osjećati se itd.]* со значением 'выглядеть, чувствовать себя унылым, депрессивным'. Компонент *pokisli* (промокший) дополнительно усиливает представление об убогости и депрессивном состоянии, поэтому у окружающих вызывает чувство сожаления. Мотив мокрого петуха появляется и в фразеологизмах *mokar kao pijevac* и *pokisnuti kao pijevac*, но у них гораздо более прямые значения: 'полностью (до кожи) мокрый, насквозь промокшей одежды' и 'быть полностью мокрым от дождя, промокнуть полностью (до кожи)', в указанном порядке. Петухи могут быть агрессивными животными, вступающими в конфликты друг с другом, часто физически борющимися за самок или вообще за доминирование. Их агрессивность лучше всего проявляется на практике в (часто незаконных) петушиных боях. Это также территориальные животные, которые выступают перед самками и/или другими петухами, соперниками. Это проявляется в фразеологизмах *potući se (pokoškati se i sl.) kao pjetlići* со значением 'ссориться и (или) драться /обычно без существенной причины/' и *šepiriti se (kočoperiti se i sl.) kao pjetlić* со значением 'притворяться важным, вести себя тщеславно /о мужчине/'. В основе фразеологизма *operušani pijetao* со значением 'бесхарактерный человек, негодяй' может лежать образ ошипанного петуха, который выглядит жалким и несчастным, а такое негативное восприятие может быть применено к бесхарактерному человеку.

5.17. Орнитоним *птенец* как фразеологический компонент

Птенец – детёныш птицы.⁶⁸ Компонент *птенец* выделен от компонента *птица* в собственный подраздел, поскольку мотивация фразеологизма с данным компонентом кроется именно в его молодости и неопытности. Фразеологизм *желторотый птенец кто* имеет значение 'молодой, неопытный, наивный'. Имеется в виду, что кто-л. находится в юном возрасте и потому является неискушённым в житейских делах или ситуациях, не имеет ещё достаточного жизненного или профессионального опыта. Образ фразеологизма создаётся зооморфной метафорой – уподоблением по сходству недавно

⁶⁸ <https://gramota.ru/meta/ptenets> (дата обращения: 03.09.2024.)

вылупившегося из яйца детёныша птицы и не достигшего зрелого возраста, не осведомлённого в жизненных делах, доверчивого человека, вышедшего из-под чьей-л. опеки, заботы и пытающегося начать самостоятельную жизнь. В формировании образа фразеологизма участвуют представления об одном из самых важных периодов жизни пернатых - о гнездовании, связанном с постройкой гнезда, откладкой яиц, насиживанием кладки и заботой о птенцах. Птенцы многих птиц вылупляются голыми, слепыми и беспомощными. В течение долгого времени они находятся под пристальным вниманием и опекой родителей, обеспечивающих им корм и защищающих их от внешних врагов. Отличительной чертой, а также весьма важной особенностью всех птенцов являются их яркие рты, которые служат сигнальными визуальными раздражителями для взрослых птиц - «мишенями для корма», обеспечивающими его доставку точно по назначению. Со временем рты птенцов теряют свою яркую окраску, что означает их взросление и готовность к отдельной от родителей жизни. Отсюда желторотый в образе фразеологизма символически осмысляется как 'преждевременно вступивший во взрослую жизнь', а также 'не готовый, не способный к самостоятельным действиям и поступкам'. Птенец покидает гнездо, когда приобретает необходимую координацию движений. В первый раз выпорхнувшие из него слётки ещё не умеют как следует летать, что в образе фразеологизма формирует представление о неопытном человеке. Сходные образные выражения в других европейских языках свидетельствуют о древности образа: ср. англ. *callow fledgeling*, франц. *béjaune, blanc-bec*, нем. *der Grunchnabel*.⁶⁹

5.18. Орнитонимы *сокол, sokol* и производное прилагательное *sokolov* как фразеологические компоненты

Сокол – хищная птица с сильным клювом и длинными острыми крыльями, парящая при полёте.⁷⁰ Фразеологизм *гол как сокол* имеет значение 'очень бедный, у которого ничего нет'. По традиционной этимологии, *сокол* – старинное стенобитное орудие из чугуна или железа в форме длинного и толстого бревна или бревно, окованное металлом. Его навешивали на железных цепях и, раскачивая, прошибали им самые прочные крепостные ворота и каменные стены. Поверхность сокола была гладкой, «голой». Название *сокол* получили и некоторые рабочие инструменты, имеющие ровную

⁶⁹ Телия, В.Н. 2006. Большой фразеологический словарь русского языка. «АСТ-ПРЕСС КНИГА»

⁷⁰ <https://gramota.ru/meta/sokol> (дата обращения: 03.09.2024.)

цилиндрическую поверхность: большие ручные железные ломы, трамбовочные «бабы» и песты для растирания зерна в ступе. *Соколом* называли и пушку, стрелявшую шестифунтовыми ядрами. Название *сокол* - буквальный перевод французского военного термина *faucou*, обозначающего именно такие орудия-фоконы. На активную употребительность данного оборота могла повлиять фольклорная символика, а именно - сравнения крайне бедного человека с птицей.⁷¹ Общеизвестно, что сокол обладает отличным зрением и что расположение его глаз на голове вдали от центра лица обеспечивает поле зрения на 360 градусов, что помогает ему находить и ловить добычу с большой высоты. Именно этот мотив выражен во фразеологизмах *<imati> oko sokolovo* и *ima oko sokolovo tko* со значением '1. хорошее зрение, отличное наблюдение за мельчайшими деталями; 2. человек, который хорошо видит и наблюдает'. С фразеологизмом *sokol iz vranina gnijezda* более подробно разобрались в подразделе *ворона*.

5.19. Орнитонимы *соловей* и *slavuj* как фразеологические компоненты

Соловей – маленькая перелётная птица семейства дроздовых, с серовато-бурым оперением, отличающаяся красивым пением.⁷² Уже из этого краткого определения становится очевидным, что одной из наиболее ярких характеристик соловья является именно его красивое пение, поэтому неудивительно, что существует фразеологизм *pjevati kao slavuj* со значением 'очень красиво, приятно петь'. Мотив песни соловья раскрыт и во фразеологизме *заливаться / залиться / разливаться соловьём; заливаться как соловей кто [перед кем]* со значением 'говорить красноречиво, с жаром, увлекаясь своей речью'. Имеется в виду, что кто-л. говорит красноречиво, чтобы поразить другого своим умом, способностями. Соловей – любимая птица русского народа; он очень хорошо и красиво поёт. Образ, лежащий в основе фразеологизма, сопоставляет на основе подобия признаки пения соловья и содержание человеческой речи, но т. к. пение соловья только красиво, а не содержит «смысла», то и сравниваемая с ним речь человека обычно воспринимается иронически. Фразеологизм выступает в

⁷¹ Fink Arsovski, Ž., Mokienko, V., Hrnjak, A., Barčot, B. 2019. Rusko-hrvatski frazeološki rječnik / Русско-хорватский фразеологический словарь. Knjigra

⁷² <https://gramota.ru/meta/solovey> (дата обращения: 03.09.2024.)

роли стереотипного представления о самолюбиво красивой, но незначительной по содержанию речи.⁷³

5.20. Орнитонимы *сорока*, *svraka* и производное прилагательное *svračji* как фразеологические компоненты

Сорока – птица семейства вороновых с белыми перьями в крыльях, издающая характерные звуки - стрекотание.⁷⁴ Её голос – громкое стрекотание, визгливые вскрики, изредка приятная тихая песня; легко имитирует звуки, в том числе речь человека.⁷⁵ Именно поэтому сорока часто ассоциируется с болтливостью, о чем свидетельствуют фразеологизмы *трещать как сорока*, его эквивалент *brbljati kao svraka (čavka)* со значением 'говорить (болтать) много и быстро /об. о сплетнях, неважных вещах/' и *brbljav kao svraka* со значением 'очень болтливый /об. о женщине/'.⁷⁶ Фразеологизм *сорока на хвосте принесла что* со значением 'источник некоторых новостей неизвестен /используется как ответ на вопрос, откуда мы знаем некоторую информацию/' основан на народном представлении о болтливости сороки.⁷⁷ Хотя сорока часто символизирует болтливость, здесь, похоже, решающим для образа и формирования смысла является длинный хвост. Его можно считать носителем каких-то данных, новостей, информации (Fink Arsovski 2014: 104–105).⁷⁸ Иногда описывается также, как голос сороки звучит так, будто они спорят, что видно из фразеологизма *svadljiv kao svraka* со значением 'очень раздражительный, спорный человек', в котором утверждается, что сороки — склочные птицы. Из всех этих фразеологизмов видно, что голос сороки не считается особо приятным звуком, поэтому мотивация фразеологизма *pjevati kao svraka* со значением 'плохо петь, иметь плохие (слабые) вокальные данные' совершенно ясна. Сороки также считаются очень любопытными птицами, о чем свидетельствует фразеологизм *radoznao (znatiželjan) kao svraka* со значением 'очень (чрезмерно) любопытный', а особенно их интересуют блестящие предметы, привлекающие их внимание с большого расстояния, которые они часто берут и несут в свое гнездо. Это отражено во

⁷³ Телия, В.Н. 2006. Большой фразеологический словарь русского языка. «АСТ-ПРЕСС КНИГА»

⁷⁴ <https://gramota.ru/meta/soroka> (дата обращения: 03.09.2024.)

⁷⁵ <https://bigenc.ru/c/soroka-fd339b> (дата обращения: 03.09.2024.)

⁷⁶ Двойная стереотипизация животного и женщины - см. подраздел о галке.

⁷⁷ Fink Arsovski, Ž., Mokienko, V., Hrnjak, A., Barčot, B. 2019. Rusko-hrvatski frazeološki rječnik / Русско-хорватский фразеологический словарь. Knjigra

⁷⁸ Собственный перевод.

фразеологизме *kradljiv kao svraka* со значением 'тот, кто часто ворует, любит воровать', которая объявляет сороку птицей-воровкой, вероятно, из-за ее склонности собирать блестящие предметы, но также и из-за ее склонности воровать яйца и птенцов других птиц и пищу. Сорока также является одним из многочисленных вариантных компонентов фразеологизма *svračja pamet (mozak)* со значением 'слабые умственные способности, интеллектуальное ограничение', подчеркивающего ее глупость. Сорока также появляется как вариантный компонент во фразеологизме *svraka je mozak (pamet) popila (ispila) komu* со значением 'кто-л. сошел с ума, у кого-л. слабое суждение'. Единственным примером фразеологической омонимии⁷⁹ в анализируемом корпусе является следующий: *svračje noge*. Одно из значений этой ФЕ — 'плохой (некрасивый) почерк', мотивированное тонкими, сильными, но кривыми ногами сороки. Другое, совершенно не связанное с ним значение – 'морщины, появляющиеся возле висков, уголков рта и т. д.', и мотивировано оно тем, что морщинки, образующиеся в уголках глаз, выглядят как ноги сороки. Не исключено, что это тоже калька с английского языка: англ. *crow's feet*. Фразеологизм *svračji zakutak* со значением 'отдаленное место или деревня' мотивировано тем, что сорока чаще всего обитает на опушках лесов и в подобных глухих местах.

5.21. Орнитонимы *страус,noj* и производное прилагательное *nojevski* как фразеологические компоненты

Страус – большая, быстро бегающая птица с недоразвитыми крыльями, обитающая на открытых безлесных пространствах Африки.⁸⁰ Фразеологизм *imati želudac kao noj* со значением 'способен переваривать даже самую тяжелую пищу' мотивирован верой в то, что страус глотает песок и мелкие камни, что облегчает пищеварение, и известен как птица, которая легко переваривает любую пищу. Фразеологизм *спрятать / прятать (положить / класть) голову под крыло (в песок) <как страус>* и его эквивалент *gurnuti / gurati (zabiti / zabijati i sl.) glavu u pijesak <kao noj>* со значением 'намеренное игнорирование правды, нежелание смотреть в лицо неприятной реальности, закрытие глаз на факты' основаны на убеждении, что страусы прячут головы в песок,

⁷⁹ Фразеологическая омонимия отличается от фразеологической полисемии тем, что содержание одинаковых фразеологизмов перестает быть близким или исходная связь утрачивает прозрачность (Matešić 2006: 45) (собственный перевод).

⁸⁰ <https://gramota.ru/meta/straus> (дата обращения: 03.09.2024.)

когда они напуганы. Также существует и фразеологизм *nojevska politika (ponašanje)* со значением 'игнорирование нежелательных (неприемлемых) фактов'. Однако приходится задаться вопросом, насколько правдива эта история и что послужило причиной ее отражения во многих мировых фразеологиях. Причиной этого может быть то, что страус – экзотическое для европейских условий животное, поздно ставшее известным за пределами своего первоначального ареала. Ни по физическому описанию, ни по описанию его образа жизни невозможно сказать, что страус — животное пугливое и что спасение от опасности он видит лишь в том, чтобы зарыться головой в песок, думая, что враг не увидит это. Это означало бы, что страусы прячутся, думая, что просто становятся невидимыми. Научно доказано, что у атакованных страусов есть три основные стратегии защиты. Они просто либо убегают, либо пинают врага своими сильными ногами, либо используют свое большое тело, чтобы спрятать яйца, если лежат на них. По общему мнению, предполагается, что история о робких страусах, прячущих головы в песок, была задумана великим римским мыслителем Плинием Старшим (Gaius Plinius Secundus Maior, 23-79 н. э.), который в труде своей жизни *Naturalis Historia*, энциклопедии, в которой собрана и записана большая часть знаний своего времени, упоминает, что страусы воображают, что, просунув голову в кусты, все их тело становится невидимым. Хотя Плиний Старший нигде не упоминает песок, а только кусты, историки пришли к выводу, что это первое существующее упоминание о страусах является основой абсурда, распространившегося по всей Европе. Хотя фразеологическое значение, возможно, заимствовано из рассказа Плиния, объяснение образа, на котором основан фразеологизм, возможно, следует искать в пищевых привычках страуса. Помимо насекомых и более мелких животных, страусы в основном питаются семенами и растениями, иногда заглатывая немного песка или гальки, которые помогают им расщеплять пищу в желудке. Тот, кто хоть раз видел, как страусы принимают пищу (даже в зоопарке), выворачивая шею и опуская голову на землю в лежащем положении, может убедиться, что голова страуса действительно зарыта. Хорватский фразеологизм *zabiti / zabijati (gurnuti / gurati i sl.) glavu u pijesak <kao noj>* все чаще используется без компонента страус, о чем также свидетельствует использование сопоставимой (эквивалентной) ФЕ в других европейских языках: нем. *den Kopf in den Sand stecken*, англ.

bury (hide) your head in the sand, таль. *nascondere la testa sotto la sabbia*, франц. *enfouir (mettre) la tête dans le sable*, рус. **прятать голову в песок** (Kovačević 2014:29-30).⁸¹

5.22. Орнитонимы *утёнок, раће и рајіс* как фразеологические компоненты

Утёнок – птенец утки.⁸² Их часто можно увидеть идущими друг за другом, за уткой-матерью, что является основой фразеологизма *hodati (ići i sl.) kao račići* со значением 'ходить (идти и т. д.) колонной, ходить (идти и т. п.) друг за другом'. Может быть самый известный фразеологизм с компонентом утёнок — это *гадкий утёнок* и его эквивалент *ružno raće* со значением 'о человеке, чьи истинные достоинства открываются неожиданно для окружающих; человек, ставший красивее; человек, который раньше был некрасив; что-л., что из уродливого превратилось в прекрасное'. Речь идет о заглавии сказки Г.-Х. Андерсена (1805–1875); в ней говорится о птенце, которого все считали уродливым, гадким утенком и который, когда вырос, оказался прекрасным лебедем.⁸³

5.23. Орнитонимы *утка, patka, patak* и производное прилагательное *pačji* как фразеологические компоненты

Утка — водоплавающая птица с широким плоским клювом, короткой шеей и короткими, широко расставленными перепончатыми ногами.⁸⁴ Это птица небольшого или среднего размера с неуклюжей походкой и слабыми летными способностями. Значение фразеологизмов *ходить как утка; gegati se kao <sita> patka* и *hodati kao patka* мотивировано именно неловкими шагами и неуклюжими движениями утки: 'ходить, переваливаясь с боку на бок, как утка', обозначая вялого человека, который не умеет ловко двигаться. Как уже упомянуто, утка не обладает хорошими летными способностями, т. е. не может лететь далеко, а полет считается одним из самых главных характеристик птиц. На основании того можно заключить, что утка не считается способной и пронизательной птицей. Такое понимание утки находим в основе значения следующих ФЕ: *imati pačju pamet; pačja pamet; pačje pameti; pačjega mozga; pačji mozak,*

⁸¹ Собственный перевод.

⁸² <https://gramota.ru/meta/utenok> (дата обращения: 03.09.2024.)

⁸³ Fink Arsovski, Ž., Mokienko, V., Hrnjak, A., Barčot, B. 2019. Rusko-hrvatski frazeološki rječnik / Русско-хорватский фразеологический словарь. Knjigra

⁸⁴ <https://gramota.ru/meta/utka> (дата обращения: 03.09.2024.)

со значением 'ограниченный, недалёкий, слабый ум, незначительные умственные способности или низкий интеллектуальный уровень'. Происходя из всего написанного об утке как птицы, приходим к заключению, что на утку смотрят как на неважную и незначительную птицу, что видно во фразеологизме *boli koga patka (patak) za koga, za što*, со значением 'кому-л. всё равно, кто-л. вообще не заботится о ком, о чём'. Что касается последнего найденного фразеологизма с орнитонимом *утка – газетная утка, novinska (novinarska) patka*, у него мотивированность значения по-другому: выражение - калька с немецкого *Ente* (букв. 'утка'), являющимся синонимами газетной лжи. В Германии не засвидетельствованные, т. е. не проверенные информации в газетах помечали латинской аббревиатурой NT- *non testatur* ('не засвидетельствовано'), которая по-немецки читается как *en - te*, т. е. как *Ente*. Так случайное и первоначально шутовское созвучие породило яркий и запоминающийся образ, дословно переданный на многие другие языки.⁸⁵ Так как речь идет о кальке, хорватская и русская ФЕ являются полными эквивалентами, а их значение: 'ложная (вымышленная) газетная новость, вымышленная конструкция, выдаваемая за правду в СМИ'.

5.24. Орнитонимы *феникс* и *feniks* как фразеологические компоненты

Феникс – в мифологии многих народов: птица, сжигающая себя и вновь возрождающаяся из пепла молодой.⁸⁶ Священная птица древних египтян Феникс, состарившись, сжигала сама себя на костре и вылетала из пепла юной. Этот миф из Египта перешел в Грецию, а оттуда в Рим, а затем и в другие страны. Феникс стал символом вечного возрождения.⁸⁷ На этом основаны фразеологизмы *возродиться / возрождаться (восстать / восставать и т. п.) из пепла <как Феникс>* и его эквивалент *dići se / dizati se (roditi se / rađati se, izdizati se / izdignuti se) iz pepela <kao Feniks>* со значением 'возобновить, вернуться в прежнее состояние, восстановить /об. после неудачи/

⁸⁵ Fink Arsovski, Ž., Mokienko, V., Hrnjak, A., Barčot, B. 2019. Rusko-hrvatski frazeološki rječnik / Русско-хорватский фразеологический словарь. Knjižica

⁸⁶ <https://gramota.ru/meta/feniks> (дата обращения: 03.09.2024.)

⁸⁷ Fink Arsovski, Ž., Mokienko, V., Hrnjak, A., Barčot, B. 2019. Rusko-hrvatski frazeološki rječnik / Русско-хорватский фразеологический словарь. Knjižica

5.25. Орнитонимы *pile, pilić* и производные прилагательные *цыплячий* и *pileći* как фразеологические компоненты

Цыплёнок – птенец курицы или другой птицы отряда куриных.⁸⁸ Как представитель рода куриных, по общему мнению, цыплёнок также является глупым животным, о чем подробнее мы писали в подразделе *курица*. *Цыплячий/pileći* появляется как один из нескольких вариантных компонентов фразеологизма *куриные (цыплячьи) мозги у кого* и *ima pileći (kokošji, ptičji) mozak (pamet, glavu) tko* со значением 'ограниченный, недалёкий, слабый ум, у кого-л. незначительные умственные способности или низкий интеллектуальный уровень'. Цыплёнок также является робким животным, что отражено во фразеологизме *plašljiv (strašljiv) kao pilić* со значением 'очень боязливый', что может быть мотивировано его крошечностью и инфантилизмом. Фразеологизм *zaplesti se / zaplitati se (splesti se i sl.) kao pile u kućine* со значением 'быть совершенно раскованным (растерянным), затрудняться ориентироваться в сложной и запутанной ситуации, не видеть выхода из запутанной ситуации, запутываться в чем-л.' основано на образе животного, запутавшегося в растительных волокнах, и вновь выражает негативное восприятие цыплячьего интеллекта. ФЕ *mekan kao pile* со значением 'очень снисходительный и нежный' основана на образе маленького цыпленка с мягкими перьями, который ассоциируется с нежностью и мягкостью. Фразеологизм *zaklati kao pile koga* со значением 'хладнокровно (без колебаний, без пощады) убить кого-л.' объясняется тем, что убой кур в сельской местности – нормальная и рутинная задача. Этот орнитоним также встречается в ряде других фразеологизмов как один из вариантных компонентов, и поскольку подробнее об этих ФЕ мы писали в других подразделах, здесь мы перечислим их лишь кратко: *jesti kao ptica (ptičica, vrabac, vrapčić, pilić)* со значением 'есть очень мало', *čuditi se (iščudavati se) <čemu> kao pile (ptica) glisti* со значением 'сильно удивляться <чему>; быть пораженным' и *pečeni pilići padaju u usta komu* со значением 'кто-л. живет в деньгах и в изобилии'.

5.26. Орнитоним *ястреб* как фразеологический компонент

Ястреб – хищная лесная птица с коротким крючковатым клювом и длинными острыми когтями.⁸⁹ Единственная найденная в корпусе ФЕ, включающая данный

⁸⁸ <https://gramota.ru/meta/tsyplenok> (дата обращения: 03.09.2024.)

⁸⁹ <https://gramota.ru/meta/yastreb> (дата обращения: 03.09.2024.)

компонент, – *променять / менять кукушку на ястреба* со значением 'приходить / прийти в худшее положение, идти от лучшего к худшему'. Выражение восходит к славянским представлениям о сезонном превращении кукушки в ястреба. По мифологии ястреб является вместилищем злой души.⁹⁰

5.27. Орнитоним *ćuk* как фразеологический компонент

Сплюшка – небольшая птица отряда сов рыжеватой или сероватой окраски; совка.⁹¹ Фразеологизмы *s ćukom u glavi* и *imati ćuka u glavi* со значением 'странный, дурацкий, сумасшедший, чудака, чудаковатый' полностью утратил связь со своей внутренней формой, но следует отметить, что существуют и другие фразеологизмы, описывающие существование чего-то, чему нет места в голове для выражения того же или сходного значения. Фразеологизмы *sam kao ćuk* со значением 'совершенно одинокий, без кого-л.; изолированный', *stajati kao ćuk* со значением 'стоять совершенно один' и *živjeti kao ćuk* со значением 'жить в полном одиночестве; быть одиноким' мотивированы одиночным образом жизни этой птицы. Сплюшка принадлежит к семейству сов, поэтому более активна ночью, и ее можно увидеть в компании других птиц только во время брачного сезона.

5.28. Орнитонимы *djetao* и *djetlić* как фразеологические компоненты

Дятел – лесная птица с длинным и сильным клювом, добывающая пищу из щелей и трещин древесной коры.⁹² Фразеологизм *šaren kao djetao (djetlić)* со значением 'очень многоцветный' мотивирован разноцветными перьями этой птицы.

5.29. Орнитоним *grlica* как фразеологический компонент

Горлица – небольшая лесная птица семейства голубиных.⁹³ Пение горлицы считается приятным звуком, что проявляется во фразеологизме *pjevati kao grlica* со

⁹⁰ Fink Arsovski, Ž., Mokienko, V., Hrnjak, A., Barčot, B. 2019. Rusko-hrvatski frazeološki rječnik / Русско-хорватский фразеологический словарь. Кнјига

⁹¹ <https://gramota.ru/meta/splyushka> (дата обращения: 03.09.2024.)

⁹² <https://gramota.ru/meta/dyatel> (дата обращения: 03.09.2024.)

⁹³ <https://gramota.ru/meta/gorlitsa> (дата обращения: 03.09.2024.)

значением 'красиво петь'. Ее также считают одной из пугливых птиц, поэтому фразеологизм *uplašen kao grlica* имеет значение 'очень напуган (в ужасе)'.

5.30. Орнитоним *kanarinac* как фразеологический компонент

Канарейка – певчая птица семейства вьюрковых, с ярко-жёлтым оперением, распространена в качестве комнатной птицы.⁹⁴ Именно из-за цвета ее оперения существует фразеологизм *žut kao kanarinac* со значением 'чрезвычайно желтый'. Ее пение считается прекрасным, о чем свидетельствует фразеологизм *pjevati kao kanarinac* со значением 'красиво петь'. ФЕ *promijeniti kanarincu vodu* имеет значение 'помочиться', что может быть мотивировано тем, что птицам необходимо часто менять воду, поэтому эта задача приравнивается к мочеиспусканию. Как уже упомянуто, канарейки известны своим красивым и живым пением, и именно по этой причине шахтеры часто использовали их в шахтах для обнаружения присутствия ядовитых газов (напр. метана) (Трофимов 2022: 78). Поскольку канарейка намного меньше человека, для ее отравления достаточно небольшой дозы газа. Поэтому шахтеры слушали пение этих птиц, и когда его больше не было слышно или когда они замечали необычное поведение птицы, это было знаком покинуть шахту. Это мотивация фразеологизма *propjevati kao kanarinac* со значением 'раскрыть <строго> конфиденциальную информацию'.

5.31. Орнитоним *kobac* как фразеологический компонент

Ястреб-перепелятник (малый ястреб) – хищная птица семейства ястребиных.⁹⁵ Поскольку он является хищной птицей, образ перепелятника, преследующего свою добычу, послужил мотивом для создания двух фразеологизмов: *bdjeti kao kobac nad kim, nad čim* и *vrebati (nadzirati) kao kobac koga, što* со значением 'бдительно (внимательно) ждут чьего поведения (действия)'. Как только он замечает свою добычу, он быстро и стремительно набрасывается на нее, что описано во фразеологизме *obrušiti se / obrušivati se (skočiti / skakati i sl.) kao kobac na koga, na što* со значением 'нападать / напасть на кого-л., что-л.'.

⁹⁴ <https://gramota.ru/meta/kanareyka> (дата обращения: 03.09.2024.)

⁹⁵ <https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc3p/231006> (дата обращения: 03.09.2024.)

5.32. Орнитоним *kreštalica* как фразеологический компонент

Сойка – лесная перелётная птица отряда воробьиных с пёстрым оперением.⁹⁶ Одно из ее названий на хорватском языке (*kreštalica*) произошло от его настойчивого пронзительного голоса, предупреждающего об опасности хищников и других врагов, что и объясняет значение фразеологизма *kriještati kao kreštalica*: 'говорить пронзительным (раздражающим) голосом /об. о женщине/'.

5.33. Орнитонимы *paragaj* и *rapiga* как фразеологические компоненты

Попугай – тропическая лесная птица с ярким, обычно пёстрым оперением, способная подражать человеческой речи.⁹⁷ Именно благодаря этой исключительной способности и развился фразеологизм *ponavljati kao rapiga (paragaj)* со значением 'повторять <чужие слова>; постоянно повторять *что после кого* /об. без понимания/'. ФЕ *brbljav kao rapiga* со значением 'очень болтливый' имеет ту же мотивацию.

5.34. Производное прилагательное *prepeličji* как фразеологический компонент

Перепел – небольшая полевая перелётная птица семейства фазановых с тёмно-бурым пятнистым оперением.⁹⁸ Его оперение и пятнистая скорлупа послужили основой для создания фразеологизма *pjegav kao prepeličje jaje* с простым значением 'очень пятнистый'.

5.35. Орнитоним *ševa* как фразеологический компонент

Жаворонок – певчая птица отряда воробьиных, обитающая в полях и лугах.⁹⁹ Как и у некоторых других птиц, его пение также считается красивым, о чём свидетельствует фразеологизм *pjevati kao ševa* со значением 'красиво петь'. Жаворонок является символом «чистой», Божьей птицы, музыкальности, пения, состояния радости, света и красоты

⁹⁶ <https://gramota.ru/meta/soyka> (дата обращения: 03.09.2024.)

⁹⁷ <https://gramota.ru/meta/popugay> (дата обращения: 03.09.2024.)

⁹⁸ <https://gramota.ru/meta/perepel> (дата обращения: 03.09.2024.)

⁹⁹ <https://gramota.ru/meta/zhavoronok> (дата обращения: 03.09.2024.)

(Цуй 2021: 3603), что объясняет фразеологизм *zapjevala je ševa komu* со значением 'кому-л. повезло'. Следует также отметить фразеологизм *pečene ševe lete (ulijeću) u usta / padaju s neba <komu>* со значением 'кто-л. живет в деньгах и в изобилии', в котором жаворонок выступает как один из вариантных компонентов.

5.36. Орнитоним *tetrijeb* как фразеологический компонент

Глухарь – крупная лесная птица семейства тетеревиных.¹⁰⁰ Фразеологизм *zaljubiti se (zaljubljen) kao tetrijeb* имеет значение 'сильно влюбиться; очень влюблен /об. о мужчине/', а мотивирован поведением глухаря в брачный период. Он известен тем, что барабанит — быстро бьет крыльями по воздуху — чтобы обозначить свою территорию. Демонстрируя ухаживание, он ходит с важным видом, шипя, задрвав хвост перед самкой.¹⁰¹

6. Итоги сопоставительного анализа фразеологизмов с компонентом-орнитонимом в русском и хорватском языках

Как видно из проведенного анализа, между хорватскими и русскими фразеологизмами с орнитонимическим компонентом преобладают сходства как по количеству, так и по их мотивированности. В обоих языках эти фразеологизмы чаще всего используются для описания внешнего вида и внутренних характеристик человека, его поведения, действий и межличностных отношений. Большинство фразеологизмов напрямую отождествляют птицу и человека (например, *важная птица; вольная птица*). С точки зрения продуктивности в обоих языках наиболее продуктивным орнитонимом является гипероним *птица / ptica*, что и следовало ожидать, учитывая, что это зонтичный термин, наиболее общий и наиболее распространенный. Кроме него, если принять во внимание оба языка, очень продуктивными являются и орнитонимы *курица / kokoš* и *петух / pijetao*. *Golub* и *svraka* также продуктивны в хорватском языке, тогда как в русском языке фразеологизмов с этими орнитонимами не так много. Из орнитонимов, встречающихся в обоих языках, в собранном корпусе не обнаружено ни одного компонента, более продуктивного в русском языке, т. е. более многочисленного, чем в

¹⁰⁰ <https://gramota.ru/meta/glukhar> (дата обращения: 03.09.2024.)

¹⁰¹ <https://www.britannica.com/animal/grouse> (дата обращения: 03.09.2024.) (собственный перевод)

хорватском языке. Как уже упомянуто, в хорватских ФЕ встречаем 10 орнитонимов, отсутствующих в анализируемых русских ФЕ, а в русских ФЕ находятся 4 орнитонима, которых нет среди собранных хорватских ФЕ. После того, как мы коснулись продуктивности орнитонимов, следует посмотреть на сходства и различия в значениях, мотивированности, внутренних формах и структурах фразеологизмов. Однако, опираясь на проведенный анализ, можно прийти к выводу, что значение большого количества фразеологических единиц с гиперонимом *птица / ptica* основывается на общеизвестных характеристиках птицы, ее внешнем виде, поведении, образе жизни и т. п. Тот факт объясняется тем, что человеку более известна птица как общее понятие, чем ее определенные виды, и поэтому человек чаще сравнивает себя с данным зонтичным термином, характеристики которого всем общеизвестны. Одна из главных характеристик птиц – ее полет, поэтому не удивляет существование фразеологизмов, уподобляющий птичий полет с положением человека в обществе, например высокий полет обозначает важную личность, т. е. человека с высоким социальным статусом (*птица высокого полёта; птица низкого (невысокого) полёта; видно птицу по полёту; po letu se ptica rozna*). Когда речь идет об определенных видах птиц, т. е. гипонимов, в фразеологизмах чаще всего встречаются их наиболее выраженные, самые яркие и самые известные черты, например: <чёрный (черен)> как *вороново крыло; crn kao gavran; ходит (шагать) индюком (как индюк); hodati (šetati) kao puran; pjevati kao slavuj* и т. д. Сходства и различия в структурах и значениях анализируемых ФЕ обсудим в следующем подразделе, посвященном эквивалентности.

6.1. Примеры межъязыковой эквивалентности в собранном корпусе

Поскольку одной из гипотез является вопрос о том, существует ли межъязыковая эквивалентность внутри собранного корпуса и, если существует, какие типы эквивалентности представлены в анализируемых фразеологизмах, в этом подразделе ответим на данные вопросы. Хотя эквивалентность не является основной темой данной работы, интересно включить и этот аспект, учитывая, что в ходе написания работы, и особенно в ходе анализа, стало ясно, что существует множество эквивалентов. Именно поэтому написана теоретическая основа эквивалентности в первой части работы, а данный подраздел посвящен краткому обзору эквивалентности анализируемых фразеологизмов. Показано, что эквивалентность безусловно существует и что в анализируемом корпусе представлены все типы эквивалентов, несколько примеров

которых приведены здесь для каждой категории. Полное разделение всех фразеологизмов по категориям эквивалентности не проводилось по той причине, что в данной работе рассматриваются только фразеологизмы с орнитонимическим компонентом. А именно, в корпусе обнаружено большое количество эквивалентов, не содержащих данный компонент, поэтому такое разделение в рамках этого исследования, исключающего большое количество ФЕ в обоих языках, не имело бы смысла.

Как упомянуто в теоретической части работы, существуют следующие типы фразеологической эквивалентности: полная, частичная, только семантическая эквивалентность и безэквивалентность. Теперь приведем некоторые примеры каждого типа эквивалентности:

1) полные эквиваленты

- *вольная птица* и *slobodna ptica* со значением 'свободный человек, человек, ни от кого не зависящий в своих действиях'
- *есть как птичка* и *jesti kao ptičica*, со значением 'есть крайне мало'
- *ходить (шагать) как индюк* и *hodati (šetati) kao puran* со значением 'ходить (шагать) тщеславно (претенциозно, самоуверенно) /о мужчине/'

2) частичные эквиваленты

- *видно птицу по полёту* и *po letu se ptica pozna* со значением 'суждение о человеке по делам, поступкам, поведению'
- *<то> <ве́ч> i vrapci (ptice) <na krovu (grani)> znaju (cvrkuću, pjevaju)* и *<и> воробьи на крышах чирикают о чём*, со значением 'некто стало известно многим людям и широко обсуждается'
- *куриные (цыплячи, птички) мозги у кого* и *ima kokošji (pileći, ptičji) mozak (pamet) tko* со значением 'ограниченный, недалёкий, слабый ум, у кого-л. незначительные умственные способности или низкий интеллектуальный уровень /преимущественно о женщинах/'

3) только семантические эквиваленты (фразеологические аналоги)

- *сорока на хвосте принесла что* и *ptičica je rekla komu što* со значением 'источник некоторых новостей неизвестен /используется как ответ на вопрос, откуда мы знаем некоторую информацию/'

4) безэквивалентные фразеологизмы

- *kao guske u magli* и *srljati (ići) kao guske u maglu* со значением 'броситься (идти) неосторожно в неизвестность, действовать опрометчиво (неразумно), броситься во что-то, не подумав'

В рамках данной работы этот фразеологизм является безэквивалентным, потому что для его понимания необходимо культурно-историческое знание хорватского прошлого. Поскольку в этой работе ограничиваемся только фразеологизмами с компонентом орнитонимом, невозможно утвердить отсутствие эквивалентов, так как они могут существовать в другом языке, но с другим компонентом.

7. Часть фразеологической картины мира двух народов

Лингвистика конца XX века ознаменовалась введением в свой концептуальный и метаязыковой аппарат термина *картина мира*. Этот термин используется в следующем значении: картина мира – совокупность знаний и мнений субъекта относительно объективной реальной или мыслимой действительности. В современной лингвистике под языковой картиной мира традиционно понимается совокупность знаний о мире, которые отражены в языке, а также способы получения и интерпретации новых знаний. При таком подходе язык рассматривается как определенная концептуальная система и как средство оформления концептуальной системы знаний о мире (Пименова 2002: 112). Сопоставительная фразеология направлена на выявление этноспецифики в выражении фразеологической семантики и осмыслении ценностной картины мира (Щитова, Щитов 2020: 158). Фразеология в любом языке является одной из наиболее выразительных по владению лингвокультурной семантикой группой языкового материала и «ценнейшим источником информации о культуре и менталитете народа» (Чжоу 2017: 263). Итак, фразеологическая картина мира рассматривается как часть целостной языковой картины мира. Под ней подразумевается картина мира, выраженная фразеологическими средствами языка. Фразеологизмы наиболее ярко отражают мировидение и миропонимания носителей данного языка, их культуру. Во фразеологической картине мира содержатся знания человека о мире, его представления о мироустройстве. Особенность таких знаний состоит в том, что они представляют собой не просто аккумулированные знания, а скорее результат их образного переосмысления (Шкатова 2012: 209–210). При изучении фразеологической картины мира любого национального

языка полезным представляется придерживаться исследования в сопоставительном аспекте – в равнении принадлежащих разным языкам фразеологических изображений мира (Гутовская 2016: 47).

На основе семантического анализа фразеологизмов в этой главе сравниваются языковые представления носителей русского и хорватского языка, относящиеся к такой важной группе животных, как птицы. Фразеологизмы с орнитонимическим компонентом в основном обращаются к человеку и его жизни и включают в себя различные сферы деятельности человека в обоих языках: внешний вид (*<чёрный (черен)> как вороново крыло*), эмоционально-психическое состояние (*zaljubiti se kao guska*), умственные способности (*куриные <цыплячи, птичьи> мозги*), черты характера (*ponosna kao raupica*), поведение (*есть как птичка*), образ жизни (*ptica selica*), физиологические состояния (*pustiti goluba*), социальную сферу, в том числе положение в обществе (*птица высокого полёта*) и межличностные отношения (*жить как два голубка*) и т. д. Как видно из анализа, орнитонимические компоненты в составе изучаемых фразеологизмов актуализируют сходное значение в обоих языках, что можно объяснить универсальностью символики птицы, совпадением ассоциативно-образного мышления и наличием общих логических и фразеологических идей у носителей русского и хорватского языков. Принимая во внимание близость хорватского и русского языков (оба являются славянскими языками, генетически родственными), сходство двух славянских культур, а также тот факт, что в силу географического положения их объединяет большое количество птиц, населяющих их территорий, неудивительно, что фразеологическая картина мира двух народов мало чем отличается. Хотя, конечно, существует множество фразеологизмов, не имеющих полного эквивалента в другом языке, часто существуют частичные эквиваленты или только семантические эквиваленты, не содержащие орнитонимического компонента и поэтому не рассматриваемые в данной работе. Значения анализируемых ФЕ чаще всего представлены во фразеологических фондах обоих языков, даже если мы не встречаем орнитонимов в обоих языках. Приведем несколько примеров: рус. *стрелянный (старый) воробей*, hrv. *stari mačak, stari zec, stari lisac*; рус. *куда ворон костей не заносил (не таскал)*, hrv. *bogu iza leđa (nogu), gdje je bog (vrag) rekao laku noć, preko brda i dolina, iza gora iza dola, preko (iza) devet (sedam) gora (brda, mora), iza božjih leđa*; рус. *важная птица*, hrv. *krupna (velika) riba, velika (krupna) zvjerkа, ključni (veliki, krupni) igrač*. Таких примеров немало, и они свидетельствуют об универсальности представлений в

фразеологических фондах двух языков, в то же время появление множества эквивалентов в русском и хорватском языках подтверждает тезис о том, что фразеологические картины мира двух народов схожи по ранее упомянутым причинам. Мотивированность фразеологизмов часто проистекает из интернационального характера ФЕ, одинаковой этимологии, ярко выраженных характеристик конкретной птицы, наблюдаемых обоими народами, одинаковой символики, приписываемой птице (среди славянских народов или за их пределами) и т.п. Орнитонимы, обнаруженные в одном, но не в другом языке, ограничиваются корпусом данного исследования, при этом не утверждается, что во фразеологии того или иного языка не существует определенного орнитонимического компонента, а лишь то, что он был не зафиксирован в корпусе конкретной работы. Однако внутри изучаемых фразеологизмов можно наблюдать национально-культурную особенность употребления орнитонимов. Особого внимания заслуживают безэквивалентные примеры *kao guske u magli* и *srljati (ići) kao guske u maglu*, которые имеют национальное обозначение, конкретно связаны с исторической и политической ситуацией в Хорватии того времени и поэтому, конечно, не встречается среди русских фразеологизмов с компонентом *гусь*. Сопоставительный анализ части фразеологических картин мира этих двух языков показывает преобладание сходства, но и наличие определенных различий в мировоззрении русского и хорватского народа.

8. Заключение

В заключении нужно ответить на главные вопросы данной дипломной работы:

- Орнитонимы, являющиеся продуктивными в обоих языках в рамках собранного корпуса следующие: *воробей / vrabac; ворон / gavran; ворона / vrana; галка / čavka; голубь, голубка / golub, golubica; гусь / guska; индюк / puran; кукушка / kukavica; кура, курица, куринный / kokoš, koka, kokica, kokošji; ласточка / lasta, lastavica; лебедь, лебединый / labud, labuđi, labudov; навлин / raun; петух / pijetao, pijevac; птица, птичка, птичий / ptica, ptičica, ptičji; сокол / sokol; соловей / slavuj; сорока / svraka; страус / noj; утёнок / раће, раčić; утка / patka; феникс / feniks; цыплячий / pileći. Мотивированность фразеологического значения чаще всего основывается на общеизвестных характеристиках и представлениях о птице / ее определенных видах.*

- Существование фразеологической межъязыковой эквивалентности не удивляет, так как речь идет о двух славянских, родственных языках и близких культурах.
- Самое большое количество орнитонимических фразеологических единиц описывает внешний вид человека, его эмоционально-психическое состояние, умственные способности, черты характера, поведение, образ жизни, физиологические состояния, положение в обществе и межличностные отношения.
- Совпадение части фразеологических картин мира двух народов объясняется универсальностью символики птицы, сходностью ассоциативно-образного мышления, существованием общих фразеологических идей у носителей двух языков, близостью хорватского и русского языков, сходством двух славянских культур и географическое положение, объединяющее большое количество птиц.

В самом конце работы следует ещё раз упомянуть, что в русском и хорватском фразеологизмах в качестве компонентов-орнитонимов находится большинство одинаковых названий птиц, но существуют и некоторые различия. В хорватских фразеологизмах встречаем 10 орнитонимов, отсутствующих между собранными русскими фразеологизмами, а между русскими находятся 4 орнитонима, которых нет среди собранных хорватских ФЕ. Сопоставительный анализ показал значительное количество сходств, но и некоторые различия. Опираясь на том, что человеку самым близким и известным понятием является зонтичный лексем *птица*, не удивляет преобладание фразеологизмов, в состав которых входит компонент *птица* в качестве гиперонима. Тот факт основывается на общеизвестном внешнем виде птицы, ее общеизвестных характеристиках и поведении. Следует еще раз подчеркнуть, что человеку намного проще сравнивать себя с птицей как общим видом, внешние признаки и свойства которой ему очень хорошо известны, в отличие от отдельных видов птиц. При формировании фразеологического значения единиц, содержащих отдельные виды птиц чаще всего опиралось на их самые выделяющиеся физические характеристики и/или специфические поведения. Надо отметить и то, что у фразеологизмов с орнитонимическими компонентами очень прозрачная внутренняя форма, облегчающая их понимание и коммуникацию между носителями двух языков. Хотя не все эквиваленты, существующие в собранном корпусе перечислены в главе о межъязыковой эквивалентности, большое количество эквивалентов можно увидеть в ходе анализа. Такая ситуация показывает, что орнитонимические ФЕ в обоих сопоставляемых

культурах и языках воспринимаются очень похожим образом. Поскольку все проанализированные фразеологизмы описывают разные сферы человеческой жизни и деятельности, а также характеризуют человека как умственное и общественное существо, их значительность на уровне фразеологии русского и хорватского языков и, конечно, их культур, бесспорна. Сопоставительный анализ хорватских и русских фразеологизмов с компонентом орнитонимом дает отличное представление о культурных и языковых сходствах и различиях между двумя языками. Исследуя фразеологические значения данных фразеологических единиц, можно прийти к выводу, что анализируемые ФЕ имеют множество значимых сходств и характеризуются универсальной символикой.

9. Список использованной литературы

9.1. Научная литература

1. Абдыракматова, Н.К. 2007. *Принципы классификации фразеологизмов в родственных и неродственных языках*. Вестник ИГУ
2. Виноградов В.В. 1975. *О формах слова // Избранные труды. Исследования по русской грамматике*. Наука
3. Губина Д.И., Пронченко Е.Н. 2016. *Орнитоним как объект лингвистического исследования*. Пятигорский государственный университет
4. Гутовская, М.С. 2016. *Фразеологическая картина мира: ее свойства и принципы исследования*. Веснік БДУ
5. Джасим, М. А. 2023. *Понятия «идиома» в российской и мировой лингвистике*. Интерактивная наука
6. Дмитриева, Н.В. 2012. *Орнитонимы с синтаксически связанным лексическим значением*. Теория и практика общественного развития
7. Кардумян, М. С., Павленко, В. Г. 2018. *Перевод фразеологизмов как неотъемлемая часть изучения английского языка*. Концепт
8. Каримова, Р.Х. 2005. *Семантика зоонимов во фразеологии немецкого и русского языков*. Политическая лингвистика
9. Лиин Л., Сивкова, Т.Н. 2016. *Метафоры с компонентом-орнитонимом в русском и китайском языках: к постановке проблемы*. Международная научная конференция
10. Лобода, С.А. 2001. *Фразеологическая единица как объект изучения*. Культура народов Причерноморья

11. Мерзликина, О.В. 2021. *Зооморфные метафоры «домашний скот» в русской и галисийской языковых картинах мира*. Вестник Томского государственного университета
12. Пименова М.В. 2002. *Концептуальные исследования сферы внутреннего мира*. Сибирский филологический журнал
13. Почуева, Н.Н. 2019. *Понятие эквивалентности во фразеологии (на материале русского и английского языков)*. Научные исследования
14. Сакаева, Л.Р. 2008. *Фразеологические единицы с компонентом-орнитонимом в русском, английском, татарском и таджикском языках*. Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена
15. Салимзанова, Д.А., Гильфанова, Г.Т., Любова, Т.В., Хузин, И.Р. 2020. *Перевод фразеологизмов с компонентом соматической лексики*. Набережночелнинский институт - филиал Казанского (Приволжского) федерального университета
16. Сивкова, Т.Н., Нгуен, Т.И. 2016. *Орнитонимы с переносным значением в русской и вьетнамской лингвокультурах*. УрФУ
17. Тропкина, Н.Е., Хань, У. 2014. *Образ ворона в китайской и русской поэзии*. Известия Волгоградского государственного педагогического университета
18. Трофимов, В.М. 2022. *Точные инструменты мышления и влияние компьютерных наук в профессиональной деятельности*. Вестник НГПУ
19. Цуй, Л. 2021. *Символика птицы в русской и китайской языковой картине мира*. Филологические науки. Вопросы теории и практики
20. Чепкасов, А. В. 2021. *Имиджевые тактики в публичных выступлениях руководителя региона*. СибСкрипт
21. Чжоу, Х. 2017. *О лингвокультурном потенциале лексемы сердце в современном культурном контексте*. ВГУ имени П. М. Машерова
22. Шкатова, В.В. 2012. *Фразеологическая картина мира как объект лингвистического изучения*. Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина
23. Шмакова, А.П., Белая, Е.Н. 2021. *Linguoculturological analysis of English and Russian idioms with ornithonyms*. SHS Web of Conferences
24. Щитова, О.Г., Щитов, А.Г. 2020. *Межъязыковая фразеологическая эквивалентность и лакунарность: этнокультурный аспект (на материале русского и китайского языков)*. Вестник Томского государственного университета
25. Barčot, B. 2014. *Antropomorfizam i zoomorfizam u hrvatskim, ruskim i njemačkim zoonimskim frazetima*. Филологические заметки

26. Barčot, B. 2014. *Onomatopejski glagoli kao sastavnica u hrvatskim, ruskim i njemačkim zoonimskim frazemima*. FF-press
27. Barčot, B. 2019. *Ассоциативный „бёрдинг“ у хорватов, русских и немцев*. Wydawnictwo Naukowe UAM
28. Barčot, B. 2021. *Zastupljenost i obrada antropomorfnih i zoomorfnih izraza u Rusko-hrvatskome frazeološkom rječniku (2019)*. Poznańskie towarzystwo przyjaciół nauk
29. Čagalj, I., Svítková, M. 2014. *Tipologija frazeološke ekvivalencije na primjeru hrvatskih i slovačkih frazema s ihtionimskom sastavnicom*. FF-press
30. Fink-Arsovski, Ž. 2007. *Antica Menac: Hrvatska frazeologija*. Suvremena lingvistika
31. Fink-Arsovski, Ž. 2014. *Hrvatski i ruski frazemi s komponentama rep i хвосм*. FF-press
32. Hrnjak, A. 2018. *Pogled na hrvatsku i rusku frazeologiju kroz prizmu roda*. Suvremena lingvistika
33. Kopalinski, W. 2015. *Słownik symboli*. Oficyna Wydawnicza RYTM
34. Kovačević, B. 2014. *Tko zabija glavu u pijesak?* Hrvatski jezik
35. Matešić, M. 2006. *Frazeologija mjesnoga govora Vrbovskoga*. Fluminensia
36. Novoselac, V., Smiljanić, V. 2023. *»Do not rush like geese into fog!«. Critical analysis of the discourse of a political leader's speech on the example of Stjepan Radić's speech from 24/25 November 1918 in the National Council*. Nova prisutnost
37. Opačić, N. 2011. *Sinje more, galeb i kukavica*. Matica Hrvatska
38. Parizoska, J. 2022. *Frazeologija i kognitivna lingvistika*. Srednja Europa
39. Turk, M. 2002. *Unutarjezični i međujezični aspekt poredbene frazeologije, Željka Fink-Arsovski, Poredbena frazeologija: pogled izvana i iznutra*. Fluminensia

9.2. Словари

1. Михельсон, М.И. 1896–1912. *Большой толково-фразеологический словарь Михельсона*. Режим доступа: https://dic.academic.ru/contents.nsf/michelson_new/ (дата обращения: 26.08.2024)
2. Молотков, А.И. 2001. *Фразеологический словарь русского языка*. Астрель. АСТ
3. Телия, В.Н. 2006. *Большой фразеологический словарь русского языка*. АСТ-ПРЕСС КНИГА
4. Fink Arsovski, Ž., Mokienko, V., Hrnjak, A., Barčot, B. 2019. *Rusko-hrvatski frazeološki rječnik / Русско-хорватский фразеологический словарь*. Knjigra

5. Menac, A., Fink Arsovski, Ž., Mironova Blažina, I., Venturin, R. 2011. *Hrvatsko-ruski frazeološki rječnik / Хорватско-русский фразеологический словарь*. Knjigra
6. Menac, A., Fink Arsovski, Ž., Venturin, R. 2014. *Hrvatski frazeološki rječnik*. Naklada Ljevak
7. Vidović Bolt, I., Barčot, B., Fink Arsovski, Ž., Kovačević, B., Pintarić, N., Vasung, A. 2017. *Rječnik hrvatskih animalističkih frazema*. Školska knjiga

9.3. Энциклопедии и электронные ресурсы

1. *Большая российская энциклопедия*. Режим доступа: <https://bigenc.ru/> (дата обращения: 26.08.2024)
2. *Словари и энциклопедии на Академике*. Режим доступа: <https://dic.academic.ru/> (дата обращения: 26.08.2024)
3. *Справочно-информационный портал «Грамота.ру»*. Режим доступа: <https://gramota.ru/> (дата обращения: 26.08.2024)
4. *Encyclopedia Britannica*. Режим доступа: <https://www.britannica.com/> (дата обращения: 26.08.2024)
5. *Hrvatska enciklopedija, mrežno izdanje*. Режим доступа: <https://www.enciklopedija.hr> (дата обращения: 26.08.2024)

10. Sažetak

Cilj je ovog rada supostavnom analizom utvrditi sličnosti i razlike među hrvatskim i ruskim frazeološkim jedinicama s ornitonimskom sastavnicom te razjasniti njihova značenja. U radu se također razmatra i simbolika ornitonima, uglavnom nadređenog pojma *ptica*, a daju se i kratki osvrti na temu frazeološke ekvivalencije te sličnosti i razlike u dijelu frazeološke slike svijeta ruskog i hrvatskog naroda. U analiziranim frazemima nailazi se na većinski iste nazive ptica, no postoje i neke razlike u produktivnosti frazema ovih dvaju jezika. S obzirom na to da je čovjeku najbliži i najpoznatiji hiperonimski pojam *ptica*, ne čudi prevladavanje frazeoloških jedinica koje kao ornitonimsku sastavnicu uključuju upravo taj leksem. Ta se činjenica temelji na tome što je čovjeku mnogo lakše uspoređivati se s pticom kao općom kategorijom, čiji su mu vanjski izgled i osobine vrlo dobro poznati, za razliku od pojedinih vrsta ptica. Pri oblikovanju frazeološkog značenja jedinica koje sadrže pojedine vrste ptica najčešće

se polazilo od njihovih najistaknutijih tjelesnih karakteristika i/ili specifičnih ponašanja. Postojanje frazeološke međujezične ekvivalencije također ne iznenađuje, uzevši u obzir da je riječ o dva srodna, slavenska jezika i bliskim kulturama. Podudarnost dijela frazeoloških slika svijeta dvaju naroda objašnjava se univerzalnošću simbolike ptica, sličnošću asocijativno-figurativnog mišljenja, postojanjem zajedničkih frazeoloških predodžbi kod govornika dvaju jezika, bliskošću hrvatskog i ruskog jezika te sličnošću dviju slavenskih kultura. Budući da sve analizirane jedinice opisuju različite sfere ljudskog života i djelovanja, a također karakteriziraju čovjeka kao psihičko i društveno biće, njihovo je značenje na razini frazeologije ruskoga i hrvatskoga jezika te, naravno, njihovih kultura, neporecivo. Supostavna analiza hrvatskih i ruskih frazeoloških jedinica s ornitonimskom sastavnicom daje izvrsnu sliku o kulturološkim i jezičnim sličnostima i razlikama između dvaju uspoređivanih jezika. Proučavanjem značenja ovih frazeoloških jedinica može se doći do zaključka da analizirane frazeološke jedinice imaju mnogo značajnih sličnosti te da ih karakterizira univerzalna simbolika.

11. Ključne riječi

Frazeologija, frazem, ornitonim, ptica, semantika, frazeološka ekvivalencija, frazeološka slika svijeta.

12. Ключевые слова

Фраzeология, фразеологизм (ФЕ), орнитоним, птица, семантика, фразеологическая эквивалентность, фразеологическая картина мира.

13. Biografija

Iva Bevanda rođena je 22. svibnja 1997. godine u Zagrebu gdje je završila Osnovnu školu Julija Klovića i XI. gimnaziju. Godine 2016. upisala je dvopredmetni preddiplomski studij ruskog jezika i književnosti te talijanistike na Filozofskom fakultetu Sveučilišta u Zagrebu. Obrativši završni rad na temu *Лингвистический анализ русских фразеологизмов с компонентом-зоонимом*, 2020. godine upisala je dvopredmetni diplomski studij primijenjene lingvistike te prevoditeljski smjer na diplomskom studiju ruskog jezika i književnosti.